

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАРИМАНОВА ДИАНА РУСЛАНОВНА

Законодательное регулирование и практика применения залога
как меры пресечения в уголовном процессе

Диссертация на соискание академической степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе
«7М12303-Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин
Тулеуова М.Е.
магистр юриспруденции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация состоит из введения, двух разделов и шести подразделов в них входящих, заключения, списка использованных источников, приложения.

В работе рассмотрены проблемные вопросы, связанные с законодательным регулированием и практикой применения залога, как меры пресечения в уголовно-процессуальном производстве.

Целью диссертационного исследования является анализ теоретических и практических проблем, которые возникают в процессе применения меры пресечения в виде залога.

В рамках работы выработаны рекомендации в целях совершенствования законодательства и повышения эффективности применения меры пресечения в виде залога.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация кіріспеден, екі бөлімнен және оларға кіретін алты бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен, қосымшадан тұрады.

Жұмыста қылмыстық іс жүргізудегі бұлтартпау шаралары ретінде заңнамалық реттеу мен кепілді қолдану практикасына байланысты проблемалық мәселелер қаралды.

Диссертациялық зерттеудің мақсаты кепіл түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану процесінде туындайтын теориялық және практикалық мәселелерді талдау болып табылады.

Жұмыс шеңберінде заңнаманы жетілдіру және кепіл түріндегі бұлтартпау шарасын қолданудың тиімділігін арттыру мақсатында ұсынымдар әзірленді.

RESUME

The master's thesis consists of an introduction, two sections and six subsections included in them, a conclusion, a list of sources used, and an appendix.

The paper considers problematic issues related to the legislative regulation and practice of using bail as a preventive measure in criminal procedural proceedings.

The purpose of the dissertation research is to analyze the theoretical and practical problems that arise in the process of applying a preventive measure in the form of bail.

As part of the work, recommendations were developed in order to improve legislation and increase the effectiveness of the use of a preventive measure in the form of bail.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-13 стр.
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА	
1.1 Генезис мер пресечения в казахстанском уголовном процессе.....	14-38 стр.
1.2 Понятие, сущность и место залога в системе мер пресечения.....	38-53 стр.
1.3 Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: национальный и зарубежный опыт.....	53-67 стр.
2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1 Порядок и проблемы применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе.....	68-82 стр.
2.2 Меры по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения.....	83-93 стр.
2.3 Перспективы развития использования залога в качестве меры пресечения.....	93-103 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	104-108 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	109-117 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	118-133 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

УПК – Уголовно процессуальный кодекс

РК – Республика Казахстан

МВД – Министерство внутренних дел

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика

КазССР- Казахская Советская Социалистическая Республика

США – Соединение штаты Америки

им. – имени

в. – век

г. – год

с. - страница

ст. - статья

ч. – часть

т.д. – так далее

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что в контексте современной социальной динамики особо актуальной является проблематика, связанная с аспектами законодательного регулирования и эффективности реализации такой процедуры, как залог в качестве меры пресечения в рамках уголовного процесса. Необходимо отметить, что значимость данной темы обусловлена не только постоянными модификациями в уголовно-процессуальном законодательстве, но также и эволюцией социокультурных отношений в обществе, что без сомнения ставит перед исследователями и практическими сотрудниками задачу не просто анализировать текущее состояние правоприменительной практики, но и антиципировать возможные направления ее развития, а также анализировать потенциальное влияние изменений законодательной базы на механизмы применения залога.

В условиях современного общества, где взаимосвязи между нормами закона, их применением и социальной реальностью становятся все более сложными, требуется постоянное обновление и переосмысление применения институтов уголовно-процессуального законодательства, включая меры пресечения. Залог, как неотъемлемая часть уголовно-процессуальной системы, играет одну из ключевых ролей в обеспечении соблюдения обязательств подозреваемыми или обвиняемыми лицами. В данном ключе актуальность проводимого научного исследования подчеркивается как теоретическими, так и практическими аспектами. С одной стороны, необходимо провести глубокий анализ законодательства, регулирующего применение залога, с учетом последних изменений и тенденций в уголовно-процессуальном законодательстве, а с другой стороны, важно рассмотреть практические аспекты применения залога в ходе уголовного процесса, включая определение его эффективности, выявление проблем и недостатки в ходе применения, а

также наметить пути оптимизации законодательного регулирования и практики применения правоохранными органами.

Согласно статистическим данным по итогам 2014 г. в Республике Казахстан залог в качестве меры пресечения избирался – 3080; в 2015 г. – 16 217; в 2016 г. – 13 902; в 2017 г. – 4731; в 2018 г. – 1430; в 2019 г. – 1284; в 2020 г. – 1013; в 2021 г. – 760; в 2022 г. – 830; в 2023 г. – 656.

Анализ статистических данных по применению залога в качестве меры пресечения в Республике Казахстан за период с 2014 по 2023 год позволяет выделить некоторые важные тенденции и закономерности. В начале рассматриваемого периода, в 2014 г., количество случаев избрания залога было достаточно невелико – 3080, однако, уже в следующем году, в 2015 г., это число значительно возросло до 16 217 случаев. При этом, этот тренд сохранялся и в последующие годы, пока в 2017 г. не было зафиксировано существенное снижение числа случаев использования залога (4731 случай). После этого, в 2018 и 2019 гг., наблюдалось дальнейшее снижение – до 1430 и 1284 случаев соответственно. В 2020 г. был отмечен еще более существенный спад до 1013 случаев. В последующие годы, в 2021 и 2022 гг., наблюдалась относительная стабилизация на уровне 760 и 830 случаев соответственно, а затем в 2023 г. произошло небольшое снижение до 656 случаев.

Из данного анализа можно сделать вывод, что в начале рассматриваемого периода наблюдался рост применения залога в качестве меры пресечения, однако в последующие годы этот показатель стал снижаться. Вероятно, это связано с изменением практики судебных органов, а также с изменениями в законодательстве и социальной ситуации в Республике Казахстан. Такие изменения могут быть обусловлены как изменением уровня преступности, так и изменением подходов к применению мер пресечения со стороны правоохранительных органов и судов.

Анализ законодательного регулирования и практики применения залога как меры пресечения в уголовном процессе может помочь в более глубоком

понимании этих тенденций и разработке соответствующих стратегий в сфере правоприменительной деятельности, что обуславливает актуальность настоящего научного исследования.

Как результат требует комплексного научного подхода, включающий как теоретическое исследование, так и практический анализ с целью определения эффективности и справедливости применения залога как меры пресечения в уголовном процессе, что, в свою очередь, способствует улучшению качества правосудия и защите прав граждан.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Исследованию вопросов возникновения, становления и развития мер пресечения, в том числе залога, посвятили свои научные труды Е. Абиль, М.Х. Абусейтова, Е.В. Горкина, Е.М. Елубай, П.П. Епифанов, О.П. Епифанова, М.К. Жусубалиева, Р.Н. Зинуров, И.К. Искаков, М.М. Малбакулы, Н.Р. Мауытқали, В.А. Михайлов, А.Н. Петрухина, В.В. Попова, Н.Б. Смагулов, Т.И. Султанов, К.Р. Сыргев, А.Ю. Федюкина.

Общая характеристика мер процессуального принуждения, в том числе и залога, в уголовном процессе была исследована А.А. Гончаровым, С.А. Горбуновым, А.А. Касимовым, Н.С. Каштановой, В.Н. Коньшиным, А.С. Лазаревой, Ю.Д. Лившиц, К.В. Муравьевым, Г.Н. Мухамадиевой, В.В. Рудич, К.К. Сейтеновым, А.В. Ситник, Е.В. Токаревой, А.С. Тулеевым, А.С. Фокиным, А.В. Шишовым, Р.В. Ярцевым.

Сравнительный анализ применения залога в Республике Казахстан и зарубежных странах был исследован в работах В.А. Авдеева, О.А. Авдеевой, Н.А. Андроника, С.И. Вершининой, В.Н. Гапоновой, А.Ф. Закотянской, А.К. Калиева, О.А. Марковой, А.И. Мелешкиной, А.С. Нургалиева, А.А. Прокоповой, Т.Л. Соколовой, А.А. Трефилова, Т.А. Ханова, Б. Хидоятова, А.И. Цыреторова, А.Е. Шаститко, А.С. Шаталова.

Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе нашли свое отражение в трудах О.И. Андреевой,

А.Г. Анисимова, О.И. Даровских, А.Ю. Епихина, О.А. Зайцева, О.Г. Ивановой, А.А. Казакова, В.В. Карабаева, Л.А. Колпаковой, И.Ж. Куренкеевой, Е.В. Ларкиной, К.В. Муравьева, О.В. Новиковой, Е.Н. Петухова, В.А. Турчина, Т.А. Ханова, А.И. Цырреторова, В.В. Ясельской.

Изложенное свидетельствует о том, что предмет нашего научного исследования представляет интерес для различных категорий специалистов, включая ученых-юристов, практикующих адвокатов, судей, адвокатов, а также общественных деятелей, заинтересованных в совершенствовании правовой системы и защите прав граждан. На наш взгляд, тщательное изучение этой тематики позволит глубже понять нюансы применения законодательства, а также особенности судебной практики в контексте применения залога как процессуальной меры пресечения, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности, обеспечивая более высокий уровень защиты прав человека.

Цель диссертационного исследования - подробный анализ и тщательное научное исследование законодательного регулирования и практики применения залога как меры пресечения в уголовном процессе, а также выработка организационно-правового механизма совершенствования указанной деятельности.

Достижение данной цели обуславливает необходимость выделения и решения следующих теоретических и научно-практических задач:

- 1) исследовать генезис мер пресечения в казахстанском уголовном процессе;
- 2) изучить теоретические основы затрагивающие понятие, сущность и место залога в системе мер пресечения;
- 3) проанализировать правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе, в контексте национального и зарубежного опыта;

4) подвергнуть анализу порядок применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе и выявить проблемные аспекты данной деятельности;

5) определить меры по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения;

6) выделить перспективы развития использования залога в качестве меры пресечения.

Объектом исследования являются совокупность правовых и организационных правоотношений, складывающихся в процессе деятельности участников уголовного процесса при применении меры пресечения в виде залога.

Предметом исследования являются теоретические, правовые, организационные и научно-методические основы применения меры пресечения в виде залога.

Методы и методологические основы проведения исследования составляют общенаучный диалектический метод познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности. В процессе исследования использовалась совокупность общенаучных и научно-научных методов, таких как сравнение, анализ, синтез, формально-логический, структурно-функциональный, исторический, системного анализа, сравнительного правоведения.

Обоснование научной новизны. Научная новизна данного исследования проявляется в комплексном анализе и многоаспектном изучении актуальных теоретических и практических вопросов, связанных с реализацией залога как процессуальной меры пресечения. Для достижения данных результатов использовалась обширная база первичных и вторичных источников, что позволило обеспечить глубину и объективность исследования. Данный подход способствует более полному пониманию механизмов и последствий применения залога в современной правоприменительной практике.

Научная новизна сформулированных выводов и рекомендаций нашла отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. Авторское представление о целях залога как сдерживающего фактора в правовой системе Республики Казахстан:

– одна из целей залога как инструмента сдерживания – удержать подозреваемого или обвиняемого от совершения других преступлений. Залог может выступать в качестве сдерживающего фактора, убеждая преступника в том, что нарушение условий может повлечь за собой более жесткие превентивные меры;

– явка подозреваемого или обвиняемого – еще одна важная цель залога. Возможность конфискации денег или имущества в случае неявки может послужить стимулом для явки;

– залог также может использоваться для защиты и предотвращения возможного давления подозреваемого или обвиняемого на потерпевших, свидетелей или других участников уголовного процесса.

– цель и соразмерность залога должны быть разумными и соответствовать принципам правосудия и прав человека, что означает, что свободы людей не должны быть излишне ограничены, с ними не должны обращаться несправедливо или отказывать в доступе к справедливому судебному разбирательству из-за невозможности внести залог.

2. Для достижения точного нормативного изложения процедуры исключения залога, дополнить ст. 145 УПК Республики Казахстан ч. 9-*Исходящей редакцией: «В случае выполнения подозреваемым, обвиняемым всех своих обязанностей, залог может быть исключен. Процедура исключения залога осуществляется по решению следственного судьи либо суда на основании письменного ходатайства залогодателя и подтверждается соответствующим протоколом».*

3. В целях повышения прозрачности и информированности залогодателей, в ч. 7 ст. 145 УПК Республики Казахстан, которая устанавливает

процедуру составления протокола о залоге, дополнить частью 7-1 следующей редакцией: *«Протокол о залоге должен включать разъяснения подозреваемому, обвиняемому обязанностей по залогу, а также о последствиях их неисполнения. Залогодатель, не являющийся подозреваемым или обвиняемым, должен быть также проинформирован о совершении какого уголовного правонарушения подозревается или обвиняется лицо, за которое он предоставил залог, а также о своих обязанностях по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого и их явки по вызову, также последствиях неисполнения этих обязанностей».*

4. Для обеспечения полного нормативного регулирования вопроса сохранности залога, в ч. 12 ст. 145 УПК Республики Казахстан, внести изменения в следующей редакции ч. 12: *«В случае, если требуется обеспечить сохранность предмета залога, орган, ведущий уголовный процесс, должен установить четкие правила и процедуры, а также предоставить залогодателю возможность взыскать затраты, связанные с сохранностью залога».*

Аналогичные изменения и дополнения могут найти свое отражение в нормах нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 г. № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения».

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что она расширяет академический дискурс, предоставляя систематизированный анализ применения залога как меры пресечения в уголовном процессе, что обогащает теоретическую базу знаний и предоставляет новые инструменты для уголовных расследователей. Кроме того значимость выражается в возможности формулировки рекомендаций для оптимизации досудебного производства и привлечения виновных к ответственности, что способствует укреплению правопорядка и обеспечению безопасности общества. Исследование не только способствует пониманию сущности применения залога как меры пресечения в

уголовном процессе, но также предоставляет основу для разработки эффективных стратегий совершенствования данной деятельности.

Практическую значимость выражается в контексте разработки предложений и рекомендаций для совершенствования процесса применения залога как меры пресечения в уголовном процессе. Выводы, сделанные в ходе исследования могут послужить основой для укрепления стратегий противодействия преступности. Результаты исследования могут оказаться полезными при подготовке учебных материалов для лекций, семинаров и практических занятий, особенно в контексте обучения юридических специальностей, адвокатов и судей, прежде всего в контексте применения залога как меры пресечения в уголовном процессе.

Степень достоверности результатов исследования определена путем анализа статистических данных, а также применения методов экспертных оценок и сравнительного анализа правовых норм и практики их применения. В результате исследования разработаны научно обоснованные выводы и практические рекомендации, которые могут быть внедрены в образовательный процесс и практическую деятельность.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования были обсуждены в ходе участия в международных конференциях: международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности» (22 сентября 2023 г., Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан); международной научно-практической конференции «Следователь как гарант обеспечения прав человека» (06 апреля 2023 г., Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова); международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики

органов внутренних дел» (30 октября 2023 г., Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова).

1 Теоретические и правовые основы применения меры пресечения в виде залога

1.1 Генезис мер пресечения в казахстанском уголовном процессе

Институт мер пресечения в том виде, в каком он представлен в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, прошел длительный путь развития. При анализе современного законодательства крайне важно рассмотреть исторические основы эволюции мер принуждения в Республике Казахстан. Изучение этих источников необходимо потому, что без четкого понимания исторического контекста трудно всесторонне рассмотреть правовое регулирование данного института и оценить его актуальность в современной правовой системе.

В действующей правовой системе существует ряд вопросов, на которые следует обратить особое внимание в контексте уголовного преследования. Особое внимание в научных дискуссиях по уголовно-процессуальному праву уделяется анализу защиты основных прав и свобод человека в контексте его участия в процессуальных действиях, которые осуществляются с применением мер уголовно-процессуального принуждения. Как известно, данная проблематика напрямую связана с конституционной защитой участников уголовного процесса, что делает её ключевым аспектом в современных научных разработках в данной области. В этом контексте, свобода и личная неприкосновенность, выступая в качестве высших ценностей, формируют фундаментальную основу для обеспечения и защиты неотъемлемых прав индивида в рамках процессуальной динамики. Основное обязательство Республики Казахстан по обеспечению и защите неотъемлемых прав человека закреплено в Конституции страны [1].

Основываясь на том, что основные права и свободы каждого гражданина получают максимально возможный статус и признаются важнейшим условием

обеспечения его безопасности и правовой защиты. Исследование залога как инструмента уголовно-процессуального принуждения посвящено вопросам защиты прав личности при использовании данного института. Помимо повышения уровня правовой безопасности и укрепления судебной системы в целом, исследование способствует более эффективной защите основных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Меры пресечения, как и любое другое процессуальное воздействие, должны осуществляться в точном соответствии с требованиями закона, особенно с учетом конституционных принципов Республики Казахстан и международно-правовых стандартов. Основной целью закона является обеспечение соблюдения прав и свобод гражданина и человека, в том числе сохранение репутации, возмещение ущерба, причиненного неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов [2, с. 25].

В уголовном процессе часто используется сбалансированный подход, включающий как диспозитивные, так и императивные аспекты. Успешное сочетание методов убеждения и принуждения, а также соблюдение установленных законом ограничений и полномочий необходимы для правильной оценки действий в уголовном процессе и их соответствия идеалам гуманизма и справедливости.

Использовать полученные знания для прогнозирования будущих изменений и совершенствования системы мер пресечения можно, изучив эволюцию данных мер, в том числе и превентивных, на различных этапах развития уголовно-процессуальной системы. В связи с этим в современных условиях особенно актуальным является анализ основных этапов становления системы мер пресечения в нашем государстве.

Применение «обеспечительных мер» по уголовным делам впервые в историческом контексте можно обнаружить в XIII-XIV в. Однако, как ни удивительно, лишение свободы или любой другой вид ограничения свободы не был первой превентивной мерой, о которой задумывались в ее первоначальном

виде. Вместо этого первой линией обороны стала процедура поручительства [3, с. 81].

История уголовного процесса и мер пресечения в Республике Казахстан связана с обширным географическим пространством, охватывающим территорию от Каспийского моря до Алтайских гор. На этой земле чередовались и сменяли друг друга различные государства – гунны, саки, тюрки, монголы, каждое из которых имело свои законы и правила.

В основе казахского обычного права лежат три основных правовых источника:

1. Обычай (в казахском – «әдет» или «заң»);
2. Практика суда биев (буквально – «бидің билігі»);
3. Положения съезда биев («ереже»).

Исторический путь развития уголовного процесса и мер пресечения в Казахстане отражает влияние различных культур и законодательных традиций.

Три основных источника были взаимосвязаны и оказывали влияние друг на друга. Важно помнить, что потребовалось время и согласие, чтобы они стали общепринятыми нормами обычного права. История уголовно-процессуальных и превентивных мер в Казахстане является еще более интригующей и сложной для изучения из-за взаимодействия и эволюции источников законодательства, поскольку представляет собой непрерывное изменение и рост правовой системы государства [4, с. 265].

В конце XVII в. Аз Тауке, Толе би, Казыбек би и Айтеке би составили «Жетті Жарғы» («Семь правил») – свод правил, имеющий важное значение для правовой системы того периода. Особое внимание в этих правилах было уделено «Жесір дауы», или законам, регулирующим похищение женщин. Похищение женщины, особенно замужней, являлось тяжким преступлением, которое нередко приводило к спорам и физическим распрям. В зависимости от того, кто был похищен – засватанная девушка или замужняя женщина, «Жетті Жарғы» определял несколько видов ответственности. Особенно важно

отметить, что за насилие над женщинами и девушками, предусмотренное «Жетті жарғы», полагалась смертная казнь [5, с. 196].

Положения «Жетті жарғы» предусматривали смертную казнь в случае совершения убийства. Однако с согласия родственников убитого смертная казнь могла быть заменена альтернативными видами наказания, в том числе выплатой денежной компенсации или даже обращением виновного в рабство. По «Жетті жарғы» за кражу скота предписывалось выплачивать айпу в размере трех тугузов (денежная компенсация). Это свидетельствует о жестких гарантиях, установленных обычным правом для сохранения частной собственности, которая в основном принадлежала знати и другим видным членам общества.

Согласно положениям «Жетті жарғы», за совершение убийства обычно предусматривалась смертная казнь. Однако с согласия родственников потерпевшей стороны существовала возможность заменить смертную казнь другими формами наказания, такими как уплата куна (компенсация в деньгах) или даже отдача подозреваемого в рабство потерпевшей стороне. За похищение скота «Жетті жарғы» предусматривало наказание в виде выплаты «аипа» в размере трех «тогузов» (денежная компенсация). Данные обстоятельства свидетельствовали о строгих мерах, принимаемых обычным правом, чтобы обеспечить защиту частной собственности, которая в основном находилась во владении знати и других важных общественных фигур [6, с. 34].

Систему карательных мер, предусмотренных в своде закона «Жетті жарғы» можно условно разделить на два вида:

- 1) личная ответственность (смертная казнь, изгнание преступника из общины);
- 2) имущественная ответственность (откуп скотом, выкуп, штраф).

Большинство законодательных актов Тауке хана было направлено на обеспечение защиты собственности и жизни людей, особое внимание уделялось охране крестьянского хозяйства. До вхождения в состав Российской империи

уголовно-правовая система Казахстана имела свои особенности. Например, суд «биев» решал все уголовные дела сразу, без предварительного следствия, и такие решения официально не фиксировались в письменном виде. Вся процедура проводилась в устной форме.

В XV-XVIII вв. в казахском обычном праве выделялись следующие категории наказаний: смертная казнь, физические и унижительные наказания, кун, айып, выдача преступника потерпевшему, изгнание из общины. В отличие от многих других государств того времени, практика заключения в тюрьмы не была частью казахского обычного права. Несмотря на то, что тюрьма была обычным способом наказания в других государствах, казахи не строили отдельных помещений для изоляции преступников. Вероятно, успех других видов наказания, которые в первую очередь призваны воздействовать на совесть, честь, достоинство, морально-этические убеждения членов общества, обусловил отсутствие необходимости в подобных организациях [7, с. 23].

После присоединения Казахстана к Российской империи в 1731 г. в уголовном процессе этого региона начался процесс правовой интеграции с российским правом.

В 1731 г., вследствие присоединения Казахского ханства к Российской Империи, начался процесс интеграции уголовного судопроизводства Казахстана в правовую систему России. Данный период ознаменовался началом постепенного слияния двух правовых систем, что стало значимым шагом в становлении единого юридического пространства в рамках империи. Данная интеграция оказала влияние на развитие нормативных актов, судебной практики и правоприменительной деятельности в Казахстане, а также способствовала формированию общих подходов к правопониманию и судопроизводству на всей территории Российской Империи.

В период правления императрицы Екатерины II произошло значительное развитие законодательного закрепления мер пресечения. Отметками этого важного этапа стали «Наказ Комиссии о составлении нового Свода законов»

1767 г. и «Устав благочиния» 1782 г. В этих изданиях давался обзор наказаний, а также цели, обоснования и методы применения мер пресечения в их современном понимании [8, с. 59].

Например, в Наказе Екатерины II в ст. ст. 160 и 161 проводилось различие между задержанием и заключением под стражу. Обвиняемый содержался под стражей до выяснения его вины или невиновности. При применении этой меры соблюдалась крайняя деликатность. Лишение свободы, напротив, требовало решения суда и применялось «вместо наказания». Тогда впервые в истории отечественного процесса раздельное содержание в тюрьме признанных и невиновных, а также лиц разного пола было закреплено в проекте Общего тюремного устава 1787 г. Это был важнейший этап в создании законодательства о мерах пресечения [9, с. 113].

С принятием в 1832 г. свода законов Российской империи меры пресечения были окончательно закреплены в законодательстве в качестве самостоятельного правового объекта. Данный нормативный акт предусматривал ряд мер пресечения, в том числе домашний арест, содержание в тюрьме или в полиции, залог, полицейский надзор. Основания для применения каждой из этих мер были указаны в своде законов 1832 г., а также процессуальные особенности принятия решения. Основаниями для применения каждой из этих мер служили, в частности, тяжесть преступления, представленные доказательства, социальное положение обвиняемого [10, с. 76].

Следует признать, что в середине XIX в. в качестве превентивных мер действительно использовались только заключение под стражу и залог. В силу большой загруженности и нехватки ресурсов полиция и жандармерия не могли осуществлять должный надзор за задержанными и поднадзорными лицами. Из-за неэффективности и нехватки ресурсов правоохранительных органов, а также из-за давнего предпочтения правовой системы к применению карательных, а не превентивных мер, меры пресечения применялись не так часто, как сейчас.

Наиболее простыми и популярными вариантами были заключение под стражу и поручительство. Если поручители обеспечивали явку обвиняемого в суд, то залог давал ему возможность вернуться к обычной жизни. Если же существовала вероятность бегства обвиняемого или исчезновения улик, применялось заключение под стражу. Следует также отметить, что проведение различия между задержанием и заключением под стражу было важнейшим шагом в разработке мер пресечения. Если временное содержание под стражей (задержание) применялось на время решения вопроса о виновности, то лишение свободы являлось вариантом наказания, которое назначалось после вынесения обвинительного приговора.

Как следствие, принятие Свода законов Российской империи в 1832 г., и правление императрицы Екатерины II внесли существенный вклад в развитие мер пресечения как важнейшего института уголовного судопроизводства.

Существенное влияние на систему мер пресечения оказала судебная реформа 1960-х годов. Создание следственных подразделений в районных судах изменило организацию и передачу полномочий в ходе досудебного производства. В свете реформ, значительная часть мер уголовно-процессуального принуждения, включая меры пресечения, была переведена из юрисдикции органов милиции в компетенцию судебных следователей. Данное структурное изменение привело к перераспределению функциональных обязанностей между участниками правоприменительной системы. В частности, судьи получили расширенные полномочия, которые теперь включают участие в процессе рассмотрения и принятия решений о применении мер пресечения, тем самым уходя от исключительно законоприменительной деятельности. Судебные следователи в силу своего более высокого положения и опыта могли более объективно и справедливо оценивать необходимость и целесообразность применения этих мер [11, с. 27].

Положения ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривали систему мер «воспрепятствования» сокрытию обвиняемого от следствия. Эта система включала в себя следующие меры:

1. Отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства.
2. Отдача под особый надзор полиции.
3. Отдача на поруки.
4. Взятие залога.
5. Домашний арест.
6. Взятие под стражу [12, с. 262].

На протяжении многих лет система мер пресечения в уголовном правосудии претерпевала изменения, и каждая из приведенных выше мер имела свои обоснования и ограничения, зависящие от различных факторов, таких как тяжесть обвинения, социальное положение обвиняемого, возраст и пол. Многогранная система мер сделала систему уголовного правосудия более справедливой и эффективной, позволив судье с большей точностью принимать оптимальное решение в каждом конкретном случае.

Можно было увидеть параллели между системой мер пресечения начала XX в. и современной практикой уже тогда. Эта общность проявлялась в принятии некоторых мер в качестве основного средства контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, таких как подписка о невыезде и заключение под стражу. Важно помнить, что в то время существовала превентивная мера – особый полицейский надзор, но она практически не применялась. Это объясняется тем, что в Уставе не прописана четкая процедура введения его в действие, а также тем, что в разных частях Российской империи это положение трактовалось по-разному и не применялось. Такое неравномерное применение свидетельствует о неточности стандартов, которыми руководствовались в то время рассматриваемые нами меры.

Практически до 1917 г., когда революционные события в стране привели к изменениям в уголовном процессе, система мер пресечения оставалась в значительной степени нетронутой. Зарождающемуся советскому государству пришлось пойти на крайние меры в ряде областей, в том числе и в уголовном судопроизводстве. В 1918-1922 гг. не только ВЧК, но и другие органы, в том числе революционные трибуналы, получили право действовать в качестве чрезвычайных судебных органов. После окончательной победы революционных сил создание нового социалистического государства в этот период было приоритетнее соблюдения правил.

УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. стал первым законодательным актом, официально закрепившим новые нормы применения мер пресечения при уголовном преследовании. В этом нормативном акте были предусмотрены домашний арест, заключение под стражу, залог, залог, подписка о невыезде. Однако принципиальная сущность этих мер осталась, по сути, неизменной, и они по-прежнему входили в систему мер пресечения.

В УПК РСФСР 1922 г. были включены два взаимосвязанных, но разных положения – имущественное поручительство и залог, что видится весьма интересным. Имущественное поручительство представляло собой соглашение об уплате определенной денежной суммы в случае неявки обвиняемого, что указывалось в подписи о принятии поручительства, в отличие от залога, который означал внесение на депозит суда денег или иного имущества в натуре. Такой выбор действий послужил предтечей современной практики, которая также включает в себя различные меры пресечения, и позволил судам учитывать уникальные особенности каждого дела и выносить решения в соответствии с ними.

Система мер пресечения не претерпела существенных изменений в 15 февраля 1923 г., после принятия нового УПК РСФСР, что свидетельствует об устойчивости ее применения в тот период. Однако следует подчеркнуть, что

законодательство в области предупредительных мер продолжало развиваться, и со временем в него вносились изменения.

Следующим значительным шагом в системе предупредительных мер стало введение в действие УПК КазССР 22 июня 1959 года. В нем появились новые процедуры, в том числе наблюдение за несовершеннолетними, привлечение государственных служащих, руководство воинской частью над подозреваемыми. Эти новые меры свидетельствовали о развитии инструментов контроля и наблюдения за лицами, являющимися субъектами уголовного процесса, а также об изменении требований общества и политической обстановки.

В новый УПК КазССР, помимо требования подписки о невыезде, были добавлены личное поручительство, залог и заключение под стражу. Это увеличило количество доступных мер пресечения и предоставило судам дополнительные возможности для выбора оптимальной из них в зависимости от конкретных обстоятельств. Несмотря на эти изменения, применение домашнего ареста по УПК КазССР 1959 г. теоретически не предусматривалось, что свидетельствует о том, что система мер пресечения постоянно развивается и адаптируется к изменяющимся условиям и требованиям общества.

Рассматривая эволюцию мер пресечения, мы видим, что, несмотря на то, что многие из них были разработаны более века назад, они не утратили своей актуальности и сегодня. Это свидетельствует о том, насколько они важны для защиты целостности уголовного процесса и предотвращения потенциальных угроз обществу. Система мер пресечения по-прежнему актуальна и применима в сфере уголовного судопроизводства, поскольку она постоянно меняется и адаптируется к современным условиям, что позволяет обеспечить справедливое и беспристрастное судопроизводство, учитывающее как права обвиняемого, так и потребности общества.

Система мер пресечения, применяемых в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, имеет длительную историю развития и претерпела

значительные коррективы. В течение многих лет практическая деятельность следственных органов основывалась исключительно на двух основных мерах пресечения: подписке о невыезде и заключении под стражу. Статистика 1990-х годов показывает, что практически во всех случаях, избранных мер пресечения следователями и дознавателями, составляли именно эти две меры. Это свидетельствует о том, насколько ограниченной и повторяющейся была система мер пресечения начала XX в.

Но переломный момент для системы предупредительных мер наступил в начале XXI в. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года пришел на смену УПК КазССР 1959 г. Ранее из системы мер пресечения был исключен домашний арест, но в результате пересмотра он был возвращен. Гарантии общественных объединений также были исключены из перечня мер пресечения, поскольку они перестали соответствовать современным уголовным процессам и реалиям.

Как мы видим, в последующие годы законодатель начал активную работу по определению процессуальных особенностей применения тех или иных мер пресечения. Это нашло отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 2014 г., который претерпел значительные изменения в части залога, домашнего ареста и содержания под стражей. Новые нормы более четко определяют порядок применения этих мер и в большей степени отвечают требованиям современного уголовного судопроизводства. Залог и домашний арест теперь часто применяются на практике и в результате этих изменений перестали рассматриваться как «редкие» меры пресечения [13, с. 53].

Важно понимать, что меры пресечения успешны в уголовном процессе, когда они сочетаются с иными мерами, направленными на пресечение и пресечение противоправного поведения обвиняемого или подозреваемого. Эффективность расследования и судебного разбирательства уголовных дел исторически коррелирует с наличием в руках правоохранительных органов средств государственного принуждения.

Современные изменения в обществе и развитие технологий также создают новые возможности и проблемы в области пресечения преступлений. В связи с развитием Интернета и цифровых технологий органы власти должны модифицировать систему мер пресечения, чтобы бороться с киберпреступностью и обеспечивать сохранность конфиденциальных данных. Для решения современных проблем необходимо разработать новые методы контроля и управления. В процессе внедрения мер пресечения необходимо строго придерживаться защиты прав и гражданских свобод. В контексте современных общественных устремлений, приоритет отдается справедливому обращению и соблюдению правовых гарантий обвиняемых и подозреваемых. Следовательно, разработка и реализация мер пресечения требует внимательного учета этого фундаментального принципа. Повышение внимания к социально-психологической составляющей – еще одно направление, важное для развития системы мер пресечения.

Снижение рецидивной преступности и более успешная реинтеграция обвиняемого в общество возможны при создании программ реабилитации и мониторинга лиц, в отношении которых применена мера пресечения.

Анализируемый текст подчеркивает, что применение принуждения в уголовном процессе должно быть регулируемо объективными факторами, что утверждают А.С. Лазарев и А.А. Гончаров. Это подтверждается внутренней логикой правовой системы, задачей которой является установление и поддержание норм и правил для организации взаимодействия между государством и его гражданами. Важно, чтобы каждое принуждение в рамках уголовного процесса опиралось на аксиологические основания, учитывающие не только законы, но и морально-этические нормы. Подход к принуждению должен быть справедливым и соответствующим правам человека.

Люди, становящиеся объектами государственного принуждения, должны осознавать не только юридические, но и моральные аспекты своего поведения, отвечая за них перед законом и обществом. Это подчеркивает важность защиты

принципа верховенства права и развития общества, в котором каждый индивид несет ответственность за свои действия. Сотрудники правоохранительных органов, в свою очередь, должны не только строго следовать закону, но и учитывать моральную сторону своих действий, гарантируя их справедливость и оправданность.

Объективные факторы служат основанием для принятия решений о принуждении в уголовных делах, утверждают А.С. Лазарев и А.А. Гончаров, данное утверждение подкрепляется функциональной ролью уголовного процесса в правовой системе, который регламентирует динамику отношений между государством и населением. Необходимо, чтобы любые принятые меры принуждения были обоснованы не только правовыми, но и аксиологическими принципами, включая соблюдение прав человека и справедливость [14, с. 735].

Осознание лицами, подвергающимися государственному принуждению, моральных и юридических требований к их действиям становится неотъемлемой частью процесса. Это требует от них соблюдения не только законов, но и моральных стандартов, направленных на поддержание законности и развитие справедливого общества. Сотрудники правоохранительных органов, реализующие эти меры, должны быть направлены на законность и моральную целесообразность своих действий, обеспечивая их правомерность и этичность. Во избежание злоупотреблений и неправомерного применения уголовно-процессуального принуждения это основание имеет решающее значение.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан выделен специальный раздел, посвященный процессуальному принуждению (раздел 4). Данный раздел включает в себя три главы: Глава 17, которая описывает порядок задержания подозреваемых; Глава 18, регулирующая меры пресечения; и Глава 19, охватывающая другие виды процессуального принуждения [15]. Структурирование данного раздела подчеркивает важность четкого регулирования и надлежащего контроля за применением процессуальных мер

принуждения, которые являются ключевыми для обеспечения правопорядка и справедливости в уголовном процессе.

Законодательные решения помогли разрешить ряд теоретических вопросов относительно классификации определенных уголовно-процессуальных процедур в рамках мер процессуального принуждения. Например, было окончательно урегулировано спорное мнение о том, следует ли относить задержание к категории следственных действий или же к мерам принуждения. Данное решение способствовало установлению более четкой и последовательной практики в применении законодательных норм, что важно для правильного и эффективного исполнения правосудия.

Несмотря на то, что законодательство определило статус некоторых уголовно-процессуальных процедур, множество действий с принудительным характером, таких как размещение в медицинские или психиатрические учреждения, а также процедуры, содержащие элементы уголовно-процессуального принуждения (например, обыски, которые в ряде зарубежных стран считаются равносильными аресту, прослушивания телефонных переговоров, освидетельствование), все еще не входят в четвертый раздел УПК Республики Казахстан. Это выявляет пробелы в существующем законодательстве и подчеркивает необходимость проведения дополнительных исследований и разработки новых законодательных инициатив для более полного охвата и регулирования таких процедур.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан глава 19 описывает различные дополнительные меры процессуального принуждения, которые могут быть применены не только к подозреваемым и обвиняемым, но и к другим участникам уголовного процесса, а также к лицам, не обладающим процессуальным статусом. Это расширение круга субъектов, к которым могут быть применены такие меры, обусловлено необходимостью обеспечения законности и поддержания правопорядка в рамках уголовного судопроизводства. Данная практика подчеркивает стремление государства к

обеспечению справедливости и защите общественных интересов через законные методы принуждения.

В рамках уголовного процесса, каждый индивид может столкнуться с необходимостью участвовать в судопроизводстве под различными обстоятельствами. Несмотря на возможные последующие сомнения в законности таких действий, люди несут гражданскую ответственность за исполнение возложенных на них обязанностей. По нашему мнению, данное положение базируется на принципах поддержания правового государства и активного вовлечения граждан в жизнь общества, подчеркивая их роль в соблюдении законности и правопорядка.

Аналогично мнению других исследователей в этой области, мы утверждаем, что существует строгий запрет на получение каких-либо вознаграждений за использование методов принуждения или за результаты, достигнутые с помощью таких методов. Помимо поддержки идеи беспристрастности и справедливости судопроизводства, данное обоснование подчеркивает незаконность коммерциализации уголовно-процессуального принуждения.

Соблюдение законности и правопорядка в уголовном судопроизводстве играет ключевую роль в обеспечении правосудия и защите прав человека в современном обществе, следует из вышесказанного. Во избежание нарушения основных прав человека применение уголовно-процессуального принуждения должно осуществляться в строгом соответствии с правовыми нормами и стандартами.

Необходимость создания четкой и точной регламентации в уголовном судопроизводстве также обосновывает разделение мер процессуального принуждения на главы и статьи в УПК Республики Казахстан, что позволяет более четко определить область их применения и обстоятельства. Следует подчеркнуть, что для эффективного применения мер процессуального принуждения судебные и правоохранительные органы должны обладать

высоким уровнем знаний и квалификации. Чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан, они должны не только знать законы и конвенции, но и уметь придерживаться морально-этических норм в своих действиях.

Ясно, что обязанность соблюдения уголовно-процессуальных правил лежит не только на государственных структурах и их представителях, но и на всех участниках уголовного процесса. Ответственное поведение каждой стороны необходимо для того, чтобы обеспечить корректное и эффективное разбирательство дела. Несмотря на то, что в трудах процессуалистов рассмотрено множество проблемных тем, эта дилемма, вызывавшая жаркие споры, существует и по сей день. Однако ее значение для понимания регламентации уголовного судопроизводства не подлежит сомнению. Оценка многих точек зрения по данному вопросу позволит сформировать логически последовательное и непротиворечивое представление о принуждении и уголовно-процессуальной ответственности [16, с. 225].

Вопрос разграничения между мерами уголовно-процессуальной ответственности и прочими методами процессуального принуждения остаётся сложным и многогранным. В зависимости от контекста, меры уголовно-процессуального принуждения могут выполнять охранительно-предупредительные функции или же применяться в качестве наказания за совершенные преступления. Разрешение этих спорных вопросов в контексте правоприменения может существенно укрепить гарантии прав граждан.

Проблемы в деятельности правоохранительных органов, включая применение запрещенных методов следствия, незаконное задержание и нарушения прав человека, требуют особого внимания. Решение этих вопросов необходимо для укрепления справедливости и законности в применении уголовно-процессуальных мер принуждения и во время проведения процессуальных действий.

Во всех без исключения правовых режимах существует два способа ограничения свободы как два способа процессуального принуждения:

- 1) временное заключение;
- 2) бессрочное содержание под стражей.

Во всех правовых системах существует принципиальное различие между задержанием и заключением под стражу: задержание – это по определению полицейская мера, то есть осуществление полицейских функций; заключение под стражу – это по определению судебная мера, то есть осуществление судебной деятельности.

Существует две основные категории ограничений свободы личности, которые имеют существенное значение для применения уголовно-процессуального права в современных правовых системах. К первой относится задержание, ко второй – заключение под стражу. Обе эти категории ограничений личной свободы регулируются законом и имеют важнейшее значение для защиты интересов общества и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Задержание (административно-правового характера) представляет собой превентивную тактику, используемую правоохранительными органами для охраны общественного порядка и пресечения преступной деятельности. Она может применяться незамедлительно, например, в ответ на вызов граждан или во время патрулирования улиц. Важно помнить, что задержание подозреваемого полицией не лишает его свободы, а лишь временно ограничивает его свободу передвижения на время разрешения возможной преступной деятельности.

Напротив, заключение под стражу – это мера пресечения, применяемая судом и заключающаяся в лишении свободы лица, находящегося под подозрением или обвинением в совершении преступления. Такая мера пресечения может применяться только по решению суда и в соответствии с действующими конституционными и международно-правовыми нормами. Однако существует существенная проблема, связанная с временным промежутком между моментом реального задержания лица

правоохранительными органами и возможностью его легитимации в рамках уголовно-процессуального производства. В силу объективных условий этот временной промежуток не может быть исключен [17, с. 47].

В современных условиях, для решения этой проблемы был разработан уголовно-процессуальный институт, получивший название «институт задержания». Он занимает особое место в системе уголовно-процессуального права и служит связующим звеном между моментом задержания подозреваемого правоохранительными органами и включением его в уголовно-процессуальное расследование. Без такой организации деятельность полиции по задержанию подозреваемого и ограничению его свободы пришлось бы полностью вывести из-под уголовно-процессуального контроля, что привело бы к серьезным нарушениям прав личности и не соответствовало бы принципам справедливого уголовного судопроизводства.

С точки зрения сравнительного правоведения следует выделить два основных подхода к превентивному вмешательству:

Во-первых, так называемый англосаксонский подход. Отсутствие строгого перечня превентивных действий отличает англосаксонский подход. Фактически в этой системе используется только один вид превентивных мер – заключение под стражу. При соблюдении определенных условий суд может принять решение о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, однако в зависимости от специфики дела суд может применить и другие меры пресечения, например залог или поручительство. Следует отметить, что англосаксонский подход позволяет судьям учитывать особенности каждого дела, что обусловлено более мягким подбором мер пресечения. Данное обстоятельство позволяет более точно адаптировать меры пресечения к конкретным требованиям правосудия и безопасности в каждой ситуации. Однако такая стратегия может таить в себе и такие опасности, как возможность произвола или неравномерного исполнения закона.

Во-вторых, континентальный подход, согласно которому законодательство содержит исчерпывающий перечень превентивных мер. Суд не вправе предъявлять дополнительные требования по каждому случаю и должен выбрать превентивное действие из этого перечня. В этой системе суду предоставляется меньшая свобода выбора альтернативных мер пресечения. Более жесткий процесс реализации мер пресечения предусмотрен в континентальной системе, где перечень мер пресечения более тщательно регламентирован законодательством, в этой связи судьи обязаны соблюдать предусмотренные законом меры пресечения и не имеют большой свободы действий при принятии решений. Все это говорит о том, что применяемые методы принуждения более последовательны и предсказуемы [18, с. 248].

Из вышесказанного следует, что предоставление подозреваемому или обвиняемому доступа к адвокату и знаний о своих правах является важнейшей составляющей института содержания под стражей. Что гарантирует соблюдение права на справедливое судебное разбирательство и идею справедливой защиты. Наличие доступа к юридическому представительству помогает пресечь произвол и незаконные действия правоохранительных органов. На безопасность подозреваемых и обвиняемых также влияет система содержания под стражей. Однако лучше воздержаться от бессмысленных шагов и чрезмерного ограничения их прав и свобод. Законодательство и правоприменительные процедуры должны включать эффективные средства защиты от произвольных решений. Суд и правоохранительные органы должны следовать строгим стандартам, чтобы повысить открытость и уважение к верховенству закона и институтам мер пресечения. Для пресечения злоупотреблений и нарушений прав человека также крайне важно проводить регулярный мониторинг и оценку деятельности правоохранительных органов.

Также важно подчеркнуть, что потенциал одновременного применения нескольких мер пресечения, объединенных идеей «судебного контроля», имеет свои преимущества и недостатки в контексте континентальной модели

превентивных мер. Возможность адаптировать меры пресечения к уникальным обстоятельствам каждого уголовного дела – это суть судебного контроля, который способствует более справедливому и эффективному исполнению закона.

При этом, согласно действующему законодательству Казахстан, нормативы предполагают применение только одной меры в каждом случае. В связи с этим возникает вопрос об определении наиболее подходящей и эффективной меры. Важно помнить, что по степени интенсивности эти меры пресечения ранжируются от наименее «суровых» до наиболее «суровых». При оценке криминальных ситуаций такая классификация позволяет судам и правоохранительным органам делать обоснованные выводы, в пользу той или иной меры пресечения.

Структура управления и социальная динамика продолжают развиваться и изменяться, несмотря на относительную молодость государства, в историческом ее понимании. Однако инерция устаревших норм и правил может препятствовать процессу адаптации к новым проблемам и обстоятельствам. Поэтому такой переход не всегда происходит равномерно. В результате могут возникать споры в самых разных сферах жизни, приводя к поляризации общественного мнения.

Поддержание правопорядка и стабильности в современном обществе требует соблюдения баланса между жесткостью мер пресечения и справедливостью их применения. Что также требует пересмотра законодательства с учетом актуальных проблем. Для обеспечения справедливости и эффективности правосудия реформы и адаптация законодательства должны проводиться продуманно и с учетом всех социальных и экономических факторов.

Продолжая рассмотрение данного вопроса, необходимо отметить, что судебный контроль как инструмент адаптации мер пресечения к конкретным ситуациям может значительно повысить уровень правосудия. Такая система

позволяет учитывать уникальные качества подсудимых, тяжесть совершенного преступления, вероятность повторного совершения преступления и другие факторы, что способствует более эффективной и справедливой оценке уголовных дел. Приверженность правилу применения только одной меры пресечения имеет свое обоснование. Обеспечивая более четкую и открытую реализацию мер пресечения, такой подход позволяет избежать возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и судов.

Концепция развития нашего государства предполагает, изменения в законодательстве должны происходить в рамках комплексного подхода, учитывающего не только правовые, но и социальные, экономические и политические аспекты [19]. Что требует глубокого взаимодействия с экспертами, заинтересованными сторонами и группами гражданского общества. Такой междисциплинарный подход позволяет создавать нормы и правила, сбалансированно отвечающие современным проблемам и способствующие созданию справедливых, стабильных и благополучных обществ.

В настоящее время преступное поведение становится все более организованным и профессиональным, представляя угрозу для всего мирового сообщества. Благодаря такой динамике преступные группировки сотрудничают в глобальном масштабе и, что еще более тревожно, вступают в союзы с недобросовестными государственными чиновниками. Степень восприятия проблемы может быть существенно повышена за счет доказательств такого сотрудничества.

Для более успешной борьбы с преступностью государство было вынуждено существенно изменить Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Однако для полного понимания успешности этих усилий необходимо более тщательное исследование, документирующее конкретные изменения и их влияние на борьбу с преступностью и коррупцией [20, с. 192]. Такие ученые, как М.К. Жусубалиева и К.Р. Сыргеев, подчеркивают важность борьбы с

преступностью и беззаконием, подчеркивают, насколько она важна для соблюдения законности и защиты прав граждан [21, с. 83]. Однако более подробное объяснение того, как достигаются эти переменные, может усилить аргументацию.

Меры пресечения достаточно подробно рассматриваются в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Однако для адекватной оценки их успешности необходимо более глубокое понимание того, какие компоненты превентивных мер рассматриваются более детально и как это влияет на степень справедливости судебной системы.

В целом система уголовного процесса превращается в важнейшее оружие в борьбе с преступностью и укреплении законности. В Республике Казахстан правосудие может осуществлять только правовая система, и это положение должно укрепляться и поддерживаться в соответствии с самыми строгими требованиями правового, демократического государства.

Судебная система является важнейшей составляющей современного правового государства, что следует из Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» [22]. Без надежной и беспристрастной судебной системы в правовом поле может возникнуть хаос и неразбериха, поэтому данное положение, безусловно, полезно.

Тем не менее следует отметить, что применение правовых норм и принятие мер пресечения не менее важны, чем рамки судебной системы, для обеспечения эффективного и беспристрастного уголовного судопроизводства. Защита основных прав граждан в уголовном процессе и недопущение неправомερных действий правоохранительных органов – важнейшие шаги в укреплении верховенства закона. Этого можно достичь путем обучения и просвещения населения в области права и его вклада в обеспечение социальной справедливости и стабильности. Подозреваемые и обвиняемые также должны осознавать противоправность своего поведения, мотивироваться на принесение извинений и участвовать в деятельности, приносящей пользу обществу.

Законодательство, регулирующее борьбу с преступностью и уголовный процесс, является непосредственным объектом усилий государства по гуманизации своей уголовной политики. Для более гуманного отношения к человеку, в том числе и к нарушившему закон, нередко используются более гуманные меры пресечения, не связанные с лишением свободы. Для современной эпохи характерны изменения в механизмах, обеспечивающих сохранение прав личности. В частности, люди, которые признаны виновными по не вступившему в законную силу решению суда, должны быть избавлены от излишних страданий со стороны государства, целью которого является сохранение интересов его жителей.

Мухамадиева Г.Н. считает, что в Казахстане сейчас идет процесс переосмысления положения и функций государства в обществе и жизни человека, а также его взаимодействия с правом, гражданским обществом и другими сторонами политической системы общества в процессе становления правового государства [23, с. 211].

Меры государственного принуждения сегодня приобретают ярко выраженный двойственный характер. Они, безусловно, способны ограничивать права и свободы человека и гражданина, а также права и законные интересы юридических лиц, но в то же время служат для защиты этих прав, свобод и интересов. Виды воздействия, отрасли права, соотношение с юридической ответственностью – вот лишь некоторые из нескольких способов классификации государственного принуждения. Последний из этих критериев категоризации государственного принуждения позволяет выделить особый вид принудительных мер – мер пресечения.

Проведенный анализ генезиса мер пресечения в казахстанском уголовном процессе позволяет прийти к следующим нашедшим свое обоснование в параграфе выводам:

1. Первые примеры применения рассматриваемых нами мер находят свое отражение в истоке лет, когда поручительство, в частности, использовалось как

временная мера обеспечения явки обвиняемого в суд и предотвращения его побега, что подчеркивало значимость сохранения жизни, имущества и неприкосновенности. В результате вхождения Казахского ханства в состав Российской империи в XVIII в., и последующие судебные реформы, меры пресечения были кодифицированы по современным правовым стандартам в Своде законов Российской империи 1832 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

2. Следующим важным этапом стало передача полномочий по применению мер пресечения судебным следователям в ходе судебной реформы 60-х годов XIX в., что усилило профессионализм и объективность в их использовании. Дифференцированная система мер пресечения, учитывающая различные факторы, способствует более справедливому и эффективному уголовному процессу, ориентированному на защиту прав и интересов всех сторон. Система мер пресечения, внедренная в этот период, стала более дифференцированной, что означает, что выбор конкретной меры пресечения теперь учитывал множество разнообразных факторов. Эти факторы включали в себя тяжесть обвинения, социальный статус обвиняемого, возраст, пол, а также другие релевантные обстоятельства. Такой подход позволял более точно подбирать меру пресечения, соответствующую конкретной ситуации.

3. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан включает в себя отдельный раздел, посвященный мерам процессуального принуждения. Этот раздел состоит из трех глав: главы 17, посвященной «Задержанию подозреваемого», главы 18, которая рассматривает «Меры пресечения», и главы 19, озаглавленной «Иные меры процессуального принуждения». В целях предоставления правоохрнительным органам и судам ресурсов, необходимых для поддержания справедливости уголовного судопроизводства, данный законодательный акт направлен на систематизацию и регламентацию применения мер процессуального принуждения. Он определяет четкие стандарты и рекомендации по применению этих мер, что

способствует соблюдению прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства. Данное законодательство способствует регламентации применения мер пресечения, обеспечивая тем самым справедливость и законность.

1.2 Понятие, сущность и место залога в системе мер пресечения

Реализация превентивных мер тесно связана с ограничением личных свобод и прав. Следует подчеркнуть, что ни одна из сторон не вмешивается в намерения или действия другой, пока направленная против него воля не имеет противозаконной силы. Права личности существуют в своем первоначальном выражении как субъективные права. Когда эти права нарушаются, только тогда начинается процесс возникновения правоотношений, непосредственно связанных с их реализацией.

На государство возложена задача защиты прав и свобод каждого человека. Особое внимание сохранению прав человека, как на свободу, так и на неприкосновенность частной жизни, уделяется в международных стандартах. Так, согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости и закона» [24]. Аналогичное право на справедливое судебное разбирательство также закреплено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [25] и в ст. 6. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [26]. При этом, стоит понимать, что права человека на свободу может быть ограничено только в отдельных случаях и тщательно прописанным в законе способом. При обсуждении мер пресечения в целом трудно не упомянуть об их двойственном характере. Это связано с тем, что если в первом случае они выступают в

качестве одного из ограничителей прав и свобод человека и гражданина, то во втором случае их основная роль заключается в обеспечении этих самых прав и свобод.

Правозащитников всегда интересуют меры пресечения в уголовном процессе, поскольку их применение напрямую ограничивает права человека, и строго контролируется ведомственными и надзорными органами. Одной из таких мер является мера пресечения в виде залога. Залог как мера пресечения, урегулированная в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, служит важным инструментом для обеспечения надлежащего рассмотрения уголовных дел. Статья 145 УПК РК определяет, что залог применяется с целью обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого по первому требованию в орган уголовного преследования, прокуратуру или суд, а также для предотвращения совершения новых преступлений.

Цель залога заключается в создании условий для беспрепятственного проведения досудебного расследования и обеспечения возможности рассмотрения дела в суде. Законодательство не предусматривает исключительных условий для его применения, подчеркивая его роль как стандартной процедуры, направленной на гарантию правопорядка и эффективности уголовного процесса. Поскольку залог является общепризнанным, он может использоваться в качестве превентивного средства в уголовном судопроизводстве при соблюдении основополагающих целей и принципов уголовно-процессуального принуждения. Важно помнить, что, несмотря на отсутствие явных ограничений, залог, как и другие меры пресечения, должен применяться в рамках закона и с учетом уникальных обстоятельств каждого уголовного дела.

Так, согласно статистическим данным по итогам 2014 г. в Республике Казахстан были избраны меры пресечения определённое количество раз: залог – 3080, домашний арест – 219, арест (содержание под стражей) – 11 632; За аналогичный период 2015 г. избраны меры пресечения: залог – 16 217,

домашний арест – 249, содержание под стражей – 10 132; в 2016 г.: залог – 13 902, домашний арест – 261, содержание под стражей – 11 072; в 2017 г.: залог – 4731, домашний арест – 367, содержание под стражей – 15 689; в 2018 г.: залог – 1430, домашний арест – 655, содержание под стражей – 9957; в 2019 г.: залог – 1284, домашний арест – 974, содержание под стражей – 10619; в 2020 г.: залог – 1013, домашний арест – 1543, содержание под стражей – 12 069; в 2021 г.: залог – 760, домашний арест – 1202, содержание под стражей – 11 587; в 2022 г.: залог – 830, домашний арест – 2263, содержание под стражей – 12 422; в 2023 г.: залог – 656, домашний арест – 2371, содержание под стражей – 11 530 [27].

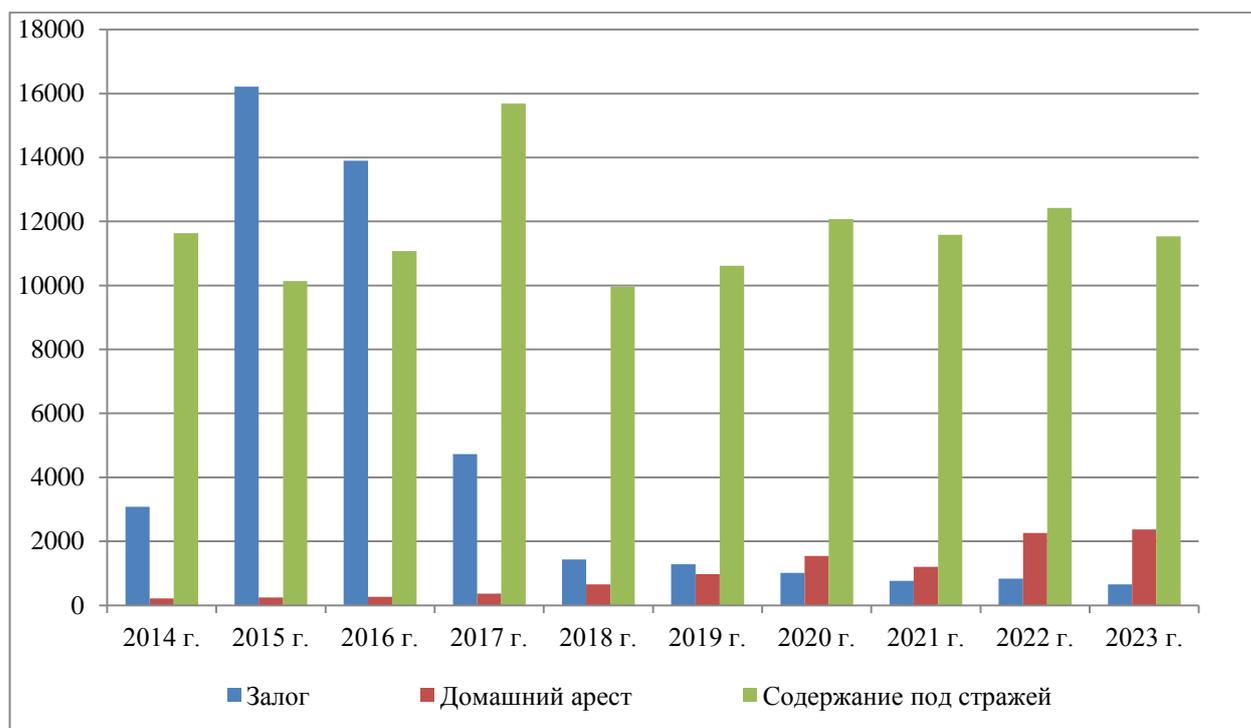

Диаграмма 1. Соотношение количества примененного залога с другими мерами пресечения с 2014 г. по 2023 г.

Статистические данные о применении в Республике Казахстан отдельных мер пресечения в период с 2014 по 2023 год свидетельствуют о заметных изменениях в системе уголовно-процессуального законодательства. Важно отметить, что, несмотря на существенное изменение количественной динамики,

мера пресечения в виде залога стабильно применялась на протяжении всех указанных лет. Так, количество применения залог, снизилось с 16 217 в 2015 г. до 830 в 2022 г. Это может быть следствием изменения законодательства, более разумного подхода к мерам пресечения и соблюдения норм справедливого уголовного процесса, либо увеличением количества совершенных тяжких и особо тяжких уголовных правонарушения, а также с невозможностью населения страны обеспечить предоставление залога. Сравнение залога с другими мерами пресечения, такими как домашний арест и содержание под стражей, также показывает, что в последнее время он пользуется меньшей популярностью. Рассмотрение этих данных в целом подчеркивает, насколько важно постоянно отслеживать и оценивать применение мер пресечения в контексте обеспечения свобод и прав личности, а также эффективности системы уголовного правосудия.

Если провести тщательное изучение статистической информации, относящейся к предмету нашего исследования, то можно сделать вывод, что: 3 080 дел об избрании меры пресечения в виде залога существовало на начало исследуемого периода, в 2014 г. Эта цифра свидетельствует о крайне низком уровне активности применения залога по уголовным делам в этот период времени. В последующие два года, 2015 и 2016, количество дел об избрании меры пресечения в виде залога резко возросло. По сравнению с предыдущим годом их количество значительно увеличилось и составило 16 217 в 2015 г. В 2016 г. залог был выбран 13 902 раза. Такой резкий скачок можно объяснить тем, что в тот период со стороны Генеральной прокуратуры Республики Казахстан велась активная работа в данном направлении.

Учитывая, что в 2017 г. залог был избран в 4 731 случае, можно констатировать заметное движение в пользу более «жестких» мер пресечения. Это можно объяснить изменением криминальной обстановки (за это время резко возросло количество тяжких и особо тяжких преступлений), что привело к более активному применению такой меры пресечения, как содержание под

стражей. В последующие годы количество случаев применения залога вновь снижалось, но оставалось на относительно высоком уровне. Так, в 2018 г. было избрано 1430 залогов, в 2019 г. – 1284, в 2020 г. – 1013, в 2021 г. – 760, и в 2022 г. – 830. Что может свидетельствовать о стабильной динамике и взвешенности применения данной меры пресечения.

По данным общего исследования, в уголовном процессе Республики Казахстан залог продолжает оставаться одной из важнейших и часто применяемых мер пресечения. Его применение обусловлено судебной практикой, социально-экономическими соображениями и особенностями криминальных ситуаций.

Для раскрытия понятия, сущности и места залога в системе мер пресечения необходимо разобраться с терминологическим разнообразием в исследуемой нами области.

Так, в нормах уголовно-процессуального законодательства закреплено, что залог состоит во внесении самим подозреваемым, обвиняемым либо другим лицом на депозит суда денег в обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым обязанностей по явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд по их вызову, а также в целях предупреждения совершения ими новых умышленных уголовных правонарушений [28].

Залог, как отмечает Ю.Д. Лившиц, обладает глубокими историческими корнями и использовался как в гражданских, так и в уголовных делах на протяжении многих веков. Изначально, когда ответственность за деликты часто выражалась в имущественных категориях, залог играл важную роль в правоприменительной практике. Со временем, особенно в эпоху инквизиционных процедур с их акцентом на физическое насилие и индивидуальное наказание, значимость залога снижалась, уступая место аресту как основному сдерживающему и наказательному инструменту.

Однако, с развитием уголовного законодательства и переходом к личной ответственности, а также в контексте социально-экономических изменений времен промышленного капитализма, возникла потребность в возобновлении использования залога. Это стало ответом на новые требования к правовой системе, призванной обеспечивать баланс между государственной властью и личными правами граждан. В новых социальных условиях данная мера была восстановлена как важнейший инструмент обеспечения уголовного процесса и поддержания правопорядка [29, с. 71].

По мнению Е.В. Токаревой, залог можно охарактеризовать как превентивную меру в системе уголовного правосудия, заключающуюся в передаче движимого и недвижимого имущества подозреваемого, обвиняемого или другого лица на депозит суда для обеспечения явки указанных лиц, по вызову [30, с. 158].

В свою очередь А.В. Шишов, акцентирует наше внимание на том, что залог обладает присущей ему способностью как максимально обеспечивать основные права и свободы подозреваемого, так и успешно стимулировать некоторых участников уголовного процесса к исполнению своих обязанностей через имущественный интерес [31, с. 81]. Залог, в контексте правовой системы, функционирует как метод обеспечения выполнения обязательств. В случае, если должник не выполняет свои обязательства, залогодержатель имеет право на реализацию заложенного имущества для удовлетворения своих требований. Этот процесс в уголовном праве также имеет свои особенности: если подозреваемый или обвиняемый не соблюдает условия, связанные с мерой пресечения в виде залога, заложенное имущество переходит в доход государства. В таких случаях, в отношении подозреваемого или обвиняемого может быть применена более строгая мера пресечения для обеспечения соблюдения закона и порядка. По мнению В.А. Михайлова, залог, в отличие от лишения ареста, влияет на человека опосредованно, через экономическое и

имущественное воздействие, а не как превентивная мера, позволяющая избежать дознания и осуждения [32, с. 142].

В продолжении А.Н. Петрухина и В.В. Попова уточняют, что залог представляет собой процессуальную меру пресечения, применяемую по уголовным делам для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого. Такое поведение способствует достижению целей уголовного процесса и оперативному выполнению уголовно-процессуальных процедур следователями и дознавателями [33, с. 279]. В результате реальные правовые связи, возникающие в результате заключения данного договора, не вполне соответствуют классическому представлению об обещании как о трехстороннем акте.

Залог в рамках уголовного судопроизводства является двусторонним договором, что отличает его от одностороннего обязательства, налагаемого следственными и судебными органами. Важной характеристикой данной меры пресечения является ее добровольность, поскольку определяющую роль играет воля договаривающихся сторон. В случае принудительного применения других мер, таких как подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог не может быть выбран. Соглашение сторон относительно предмета и размера залога выражается в согласовании их позиций. Хотя этот вопрос обычно находится под контролем государственных органов, они не имеют возможности принудить залогодателя согласиться на определенные параметры залога. Поэтому принятие в одностороннем порядке решения о виде и размере залога имеет мало шансов на успех, так как вероятность того, что оно будет выполнено крайне мала. Свобода воли проявляется также в согласии залогодателя на изъятие предмета залога в случае, если подозреваемый или обвиняемый не выполнит свою часть сделки. Если лицо, в отношении которого избирается залог, выполняет свои обязательства, то лицо, осуществляющие досудебное производство, в свою очередь, обязуется не прибегать к более жестким мерам пресечения.

Касимов А.А. подчеркивает значительные преимущества залога по сравнению с другими мерами пресечения. Одно из ключевых — отсутствие необходимости лишения человека свободы, что предотвращает негативное воздействие на личность и избавляет государство от расходов на содержание подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы. Благодаря этому, обвиняемый или подозреваемый сохраняет возможность продолжать работать, поддерживать свою семью и компенсировать как финансовые, так и эмоциональные потери, вызванные совершенным преступлением. В случае нарушения условий залога и уклонения от следствия или суда, обвиняемый рискует понести значительный имущественный ущерб. Это действует как дополнительный стимул соблюдать закон и взятые на себя обязательства, обеспечивая эффективность этой меры пресечения в контексте уголовного процесса. [34, с. 95].

Проанализировав нормативную базу и научные исследования, мы можем дать свое определение залога, как меры процессуального пресечения, предполагающей внесение подозреваемым, обвиняемым или третьим лицом на депозит суда денежной суммы или иных ценностей. Внося эту сумму, обвиняемый и подозреваемый гарантируют выполнение своих обязанностей, в том числе явку по требованию стороны органов досудебного производства, прокуратуры или суда. Залог также используется для удержания подозреваемых и обвиняемых от совершения новых, целенаправленных преступлений. В качестве залога может выступать движимое и недвижимое имущество, а также иное имущество. На подозреваемого, обвиняемого или третье лицо, вносящее залог, возлагается обязанность установить сумму залога и убедиться в том, что на нее не наложено никаких ограничений.

В связи с вышесказанным возникает важный вопрос о целях и функциях залога как сдерживающего фактора в правовой системе. На самом деле цель залога является предметом нескольких конструктивных идей и точек зрения, и этой теме в области уголовного процесса уделяется большое внимание. Ниже

перечислены некоторые из наиболее распространенных убеждений и особенностей, на которых стоит заострить внимание:

1. Одна из целей залога как инструмента сдерживания – удержать подозреваемого или обвиняемого от совершения других преступлений. Залог может выступать в качестве сдерживающего фактора, убеждая преступника в том, что нарушение условий может повлечь за собой более жесткие превентивные меры.

2. Явка подозреваемого или обвиняемого – еще одна важная цель залога. Возможность конфискации денег или имущества в случае неявки может послужить стимулом для явки.

3. Залог также может использоваться для защиты и предотвращения возможного давления обвиняемого на потерпевших, свидетелей или других участников уголовного процесса.

4. Цель и соразмерность залога должны быть разумными и соответствовать принципам правосудия и прав человека. Что означает, что свободы людей не должны быть излишне ограничены, с ними не должны обращаться несправедливо или отказывать в доступе к справедливому судебному разбирательству из-за невозможности внести залог.

Изучение и обсуждение назначения залога в рамках системы мер уголовно-правового пресечения является наиболее значимой целью, способствующей формированию более справедливой и сбалансированной системы уголовного правосудия, учитывающей права подозреваемых и обвиняемых, а также интересы общества.

По мнению К.К. Сейтенова, определяющего цель меры пресечения – залог, с позиций правопорядка, их следует рассматривать как инструменты, используемые для обеспечения участия подозреваемого (обвиняемого) в судебном процессе, защиты от возможности скрыться от правоохранительных органов и суда, обеспечения выполнения законных решений суда [35, с. 113].

По мнению Н.С. Каштановой, уделяющей большое внимание защите общества, основная цель данной меры – не дать подозреваемым (обвиняемым) избежать судебных процессов, уклониться от наказания и, возможно, совершить новые преступления [36, с. 49]. А.С. Тулеева, цель залога определяет, как не дачу людям избежать правосудия, устранить препятствия для расследования уголовных дел, повысить общественную безопасность за счет снижения вероятности совершения подозреваемыми или обвиняемыми новых преступлений [37, с. 31].

Нельзя не отметить, что если рассмотренные мнения относительно целей применения мер уголовно-правового пресечения имеют много общих функций и общих характеристик, то точки зрения ученых относительно целей применения мер пресечения в виде залога различны.

Как мера пресечения, отмечает С.А. Горбунов, залог, прежде всего, гарантирует, что лицо будет вести себя надлежащим образом, а точнее, что оно будет участвовать в процессе расследования, что не будет воспрепятствовать установлению истины по делу, что оно будет защищено от дальнейшей преступной деятельности и что ему не удастся скрыться от властей и суда [38, с. 172]. Также В.Н. Коньшин считает, что цель залога – удержать обвиняемого от какого-либо ненадлежащего поведения [39, с. 50].

Ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан определяет залог как меру пресечения, направленную на достижение нескольких ключевых целей. Во-первых, залог должен предотвратить возможность побега подозреваемого или обвиняемого во время дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства. Во-вторых, он направлен на исключение вероятности совершения новых преступлений. Также залог помогает минимизировать угрозы, направленные против потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса. Кроме того, залог предотвращает уничтожение доказательств или любые другие попытки, которые могут помешать расследованию дела. Эта мера пресечения служит

важным инструментом для обеспечения порядка и правопорядка в рамках уголовного судопроизводства, способствуя тем самым более эффективной работе правосудия.

В контексте преступности в Казахстане, где преобладают имущественные преступления, такие как кражи и мошенничество, использование залога как меры пресечения является не только разумным, но и теоретически обоснованным подходом. Рассмотрение залога в качестве меры пресечения оправдано учитывая характер преступлений, которые в большинстве своем связаны с нарушением имущественных прав.

Залог как мера пресечения часто обсуждается в контексте его способности сдерживать корыстные мотивы обвиняемых. В большинстве случаев, основной причиной корыстных преступлений является желание незаконно обогатиться за счет денег или имущества. Залог направлен на противодействие этому мотиву, так как заложенные средства могут быть идентичны по величине причиненному обществу вреду, что делает его потенциально эффективным воздействием.

Однако важно отметить, что хотя залог и предоставляет средства, доступные на момент судебного разбирательства, которые могли бы быть использованы для возмещения ущерба, причиненного преступлением, на практике эти возможности редко используются. В случае нарушения условий залога, переход денег или имущества в доход государства не решает проблему компенсации потерпевшим.

Кроме того, залог представляет собой менее строгую меру пресечения по сравнению с домашним арестом или содержанием под стражей. Это позволяет воздействовать на обвиняемого более целенаправленно и основательно, что может способствовать более эффективной реализации целей уголовного правосудия. Эффективность залога как сдерживающего фактора продолжает оставаться предметом активных дискуссий среди ученых, подчеркивая его значимость и сложность в уголовном процессе.

Остановимся на нескольких признаках, подчеркивающих сущность и роль залога в современной системе, чтобы более детально проанализировать его назначение и функции.

Первым существенным признаком является типичное принудительное воздействие залога на подозреваемого или обвиняемого. Как мы уже отмечали, залог оказывает косвенное воздействие на личность человека в качестве превентивной меры, но в основном он влияет на его финансовую независимость и экономические права, не лишая его свободы выбора поведения. Этот элемент воздействия залога можно назвать имущественной составляющей.

Следует отметить, что при назначении залога существуют морально-психологические соображения, гарантирующие надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого). Эта составляющая подразумевает моральный долг перед залогодателем, который взял на себя ответственность и дал залоговые гарантии добросовестного поведения подозреваемого (обвиняемого) и его явки в правоохранительные органы. Этот фактор также объясняет, почему преступник опасается нарушить условия залога, поскольку это может привести к ужесточению мер пресечения и ограничению его свободы.

Иными словами, действие залога многогранно и включает в себя как фактическое, так и психологическое воздействие. Помимо предоставления имущественных гарантий, он также выступает в качестве своеобразного морального стимула для добросовестного исполнения подозреваемым (обвиняемым) в уголовном процессе своих обязанностей.

В этой связи уместной кажется предложенная А.С. Фокиным дефиниция залога. Приведем ее частично: «Залог – это самостоятельный уголовно-процессуальный институт, мера уголовно-процессуального пресечения, имеющая двойственную – имущественно-психологическую природу воздействия на подозреваемого...» [40, с. 96].

В противовес этой точке зрения К.В. Муравьев выступил против идеи обязательного характера залога, согласно которой опасность потенциальной

виновности возлагается на залогодателя, а не на объект залога, например, подозреваемого или обвиняемого [41, с. 67].

Второй характерный признак залога, как меры пресечения, выражается в необходимости его регулирования через разнообразные отрасли права.

При определении залога как меры, связанной с имущественными интересами, помимо уголовно-процессуальных норм, необходимо учитывать гражданское право, гражданское судопроизводство и другие правовые сферы, регулирующие имущественные и связанные с ними нематериальные особенности. Исходя из этой позиции, следует признать, что основой для разработки норм, регулирующих применение залога в качестве меры пресечения, является гражданское право. В рамках применения залога и уголовно-процессуальных норм подозреваемые (обвиняемые) вступают в специфические имущественные отношения с государством. В гражданском праве залог выступает в качестве гарантии надлежащего исполнения основной обязанности, которую одна сторона должна исполнить перед другой стороной. Дополнительная обязанность, связанная с обещанием, также теряет свою актуальность, когда основное обязательство исполняется, и применение залога более не оправдано.

Для характеристики применения имущественных ограничений в виде залога в уголовно-процессуальном праве можно использовать соглашение сторон, которое является разновидностью акта или договора. Сторонами этого акта являются обвиняемый, поручитель и орган расследования (или суд). Принимая на себя обязанность явиться к следователю, дознавателю или в суд и соблюдать закон, подозреваемый (обвиняемый) принимает условия залога, в том числе предмет, размер и сроки внесения, которые устанавливает суд, и соглашается с мерой пресечения. Залогодатель признает, что в случае невыполнения ответчиком своих обязательств имущество будет присвоено государством в качестве дохода. В обмен на это залогодатель временно предоставляет свои ценности государственным органам в качестве залога.

Если обвиняемый (подозреваемый) сам берет на себя роль залогодателя, то ситуация меняется. В этом случае в условно оформленной сделке будет только две стороны. Подозреваемый (обвиняемый) обещает государственным органам соблюсти все процессуальные требования, а также предоставить материальные и (или) имущественные гарантии в виде залога, который покрывает как его процессуальные обязательства, так и имущественные претензии по передаче имущества в случае несоблюдения условий договора.

Третьей особенностью, отличающей залог как меру пресечения от других уголовно-процессуальных средств, является конкретная сфера его применения. Эта сфера содержит особые признаки и цели, выходящие за рамки обычных правовых и процессуальных требований.

Залог, как мера пресечения в уголовном процессе, выполняет ключевые функции, регулируя не только поведение подозреваемого или обвиняемого, но и взаимодействие между всеми участниками процесса: от подозреваемого до залогодателя (в случае, если он не является самим обвиняемым) и сотрудников правоохранительных органов. Эта мера отличается своей многосторонней ролью, обеспечивая не только присутствие обвиняемого в необходимых процессуальных моментах, но и предотвращая его возможное противоправное поведение.

Залог уникально способствует сохранению порядка в уголовном процессе, так как не только ограничивает свободу передвижения подозреваемого или обвиняемого, но и создает сеть сложных взаимоотношений и обязательств между участниками процесса, включая залогодателя и правоохранительные органы. Эта мера значительно влияет на обеспечение соблюдения процессуальных требований со стороны обвиняемого и способствует сохранению имущества для дальнейшего использования в уголовном расследовании и судебном разбирательстве.

Следующим свойством залога является его альтернативный характер применения. Залог как замена другим мерам, таким как лишение свободы или

домашний арест, в настоящее время гораздо благоприятнее для подозреваемого (обвиняемого). Природа этой альтернативы может проявляться на нескольких этапах уголовного процесса. Ход следователя о заключении подозреваемого (обвиняемого) под домашний арест или о содержании под стражей может привести к его применению в ходе судебного заседания. Кроме того, этот выбор может быть сделан в ходе судебного заседания, где решается вопрос о продлении срока действия указанных мер пресечения. Альтернативное ходатайство об освобождении под залог может быть подано и в рамках обжалования ранее вынесенных судебных решений об избрании домашнего ареста или меры пресечения в виде содержания под стражей.

Основной закономерностью является значительное снижение использования залога как основного средства пресечения. Это происходит либо тогда, когда следователь обращается в суд с соответствующим ходатайством после предварительной договоренности с обвиняемым и его защитником и подтверждения наличия у последнего финансовых возможностей для применения этой меры, либо когда суд проявляет инициативу об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, несмотря на доводы защитника о целесообразности применения более надежной меры пресечения. В этом случае суд склонен поддержать доводы защиты в той мере, в какой они правомерны.

В результате изложенный подход позволяет осмыслить отличительные свойства залога с двух ключевых точек зрения. Для того чтобы оптимизировать законодательство, регулирующее применение залога в юрисдикции, необходимо сначала проанализировать действующую правовую базу, а затем собственные представления. И место залога в системе мер пресечения, и его перспективность в контексте правоприменения определяются тщательным анализом законодательных моделей и процессов, связанных с его применением.

Таким образом, проведенный анализ понятия, сущности и места залога в системе мер пресечения свидетельствует о следующем.

1. Залог – это вид процессуальной меры пресечения по уголовным делам, который заключается в том, что подозреваемый, обвиняемый или другие лица вносят на счет суда (депозит) денежные средства (залог). Внося такой залог, стороны обязуются неукоснительно выполнять все процессуальные требования, в том числе являться по вызову прокуратуры, суда, органов предварительного следствия. Залог также призван удержать подозреваемых и обвиняемых от совершения дополнительных, насильственных преступлений.

2. В силу имущественных отношений, возникающих между государством и поручителями, данная мера регулируется не только уголовным, но и гражданским процессом, а также другими отраслями права. Несмотря на то, что залог является более мягкой мерой пресечения, чем лишение свободы, он также выполняет функцию предупреждения новых правонарушений путем ограничения финансовой независимости подозреваемых и обвиняемых. В силу имущественных отношений, возникающих между государством и поручителями, эта мера регулируется не только уголовно-процессуальными нормами, но также имеет отношение к гражданскому, гражданско-процессуальному и другим отраслям права.

1.3 Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: национальный и зарубежный опыт

Под правовым регулированием в уголовно-процессуальных правоотношениях понимается система законов, норм и правил, устанавливающих порядок и процедуры производства по уголовным делам, закрепляющих взаимоотношения между участниками уголовного процесса - потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, защитником, органами дознания, следствия и суда и др., а также определяющих права и обязанности каждого из этих участников.

В правовом регулировании института залога в уголовно-процессуальном законодательстве сегодня больше заинтересован как законодатель, так и те, кто непосредственно обеспечивает его исполнение на уровне правоохранительных органов. Кроме того, с учетом принципов и норм международного права реализация залога в контексте уголовно-процессуальных отношений затрагивает права и интересы человека и гражданина, обеспечиваемые государством. Национальное уголовно-процессуальное законодательство должно дать правовое обоснование и обеспечить функционирование системы залога в соответствии с нормами международного права, в частности с нормами, установленными Международным пактом о гражданских и политических правах. Основы функционирования залога изложены международно-правовыми нормами, и в их основе лежит неотъемлемое право каждого подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения не связанной с изоляцией от общества (содержание под стражей, домашний арест). Исключение из этой нормы составляют случаи, когда суд принимает решение о применении более строгой меры пресечения на основании точно установленных причинно-следственных обстоятельствах, убедительных и достаточных доказательств, подтверждающих такое решение в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Тот факт, что залог является принудительной превентивной мерой, делает значимым исполнение залога на уровне правоохранительных органов. Залог также выступает в качестве меры, обеспечивающей достижение цели стимулирования надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого), не защищая при этом ни его личных прав, ни интересов государства в оперативном осуществлении уголовного судопроизводства [42, с. 28].

В уголовно-процессуальном праве, залог представляет собой процедуру, установленную судом, которая включает ограничения, связанные с арестом имущества подозреваемого или обвиняемого. Эта мера используется в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый не выполняет законные требования,

например, не является по вызову в органы предварительного расследования или в суд. Залог призван действовать как гарантия, обеспечивая скорейшую явку подозреваемого или обвиняемого в соответствующие инстанции, под угрозой отчуждения его личного имущества.

Природа залога такова, что при нарушении обвиняемым или подозреваемым требований закона, предмет залога может быть конфискован и передан в пользу государства. Эта мера не предполагает какого-либо возмещения от государства, а скорее служит средством давления и стимула для соблюдения процессуальных норм. Таким образом, залог в уголовно-процессуальном праве целенаправленно используется для обеспечения законности и порядка в рамках уголовного процесса.

Связь между стандартами оценки института залога с учетом норм уголовного процесса и гражданского права является предметом постоянных дискуссий в научных кругах. Следует отметить, что основополагающая идея залога в гражданском праве связана с особенностью предметного устройства правовых договоров. В этих отношениях участвуют несколько сторон, в том числе люди, организации с правовым статусом, государственные служащие, действующие в рамках своей компетенции. Гражданско-правовое регулирование залога указывает на то, что в случае неисполнения должником своих обязательств залогодержатель имеет право требовать и удерживать имущество у должника на основании того, что обязательство обеспечено залогом. При соблюдении ряда необходимых по закону условий залог в гражданских правоотношениях может развиваться как на основе договора, так и в соответствии с законом.

Гражданско-правовая основа системы залога лишь отчасти применима к уголовно-процессуальным правоотношениям. В отличие от гражданских правоотношений, уголовные правоотношения носят публичный характер [43, с. 3]. Права обвиняемого (подозреваемого) могут быть принудительно ограничены судом при реализации им полномочий по избранию меры

пресечения. Кроме того, применение залога в уголовном процессе требует, чтобы эта мера пресечения осуществлялась с учетом свободного волеизъявления обвиняемого (подозреваемого). В результате использование диспозитивного приема правового регулирования происходит при применении залога в рамках публичных правоотношений, которые носят преимущественно срочный характер. Как следствие, залог в уголовно-процессуальном праве отличается от залога в гражданском праве тем, что он применяется по-разному в зависимости от характера волеизъявления сторон [44, с. 84].

Из содержания нормативных правовых актов, регламентирующих правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе следует, что залог представляет собой действие по внесению денежной суммы или ценностей на депозит суда.

Залог в уголовном процессе выступает как важная мера, направленная на обеспечение исполнения подозреваемыми и обвиняемыми своих обязательств перед органами досудебного расследования, прокурорами и судом. Ключевой задачей залога является также предотвращение совершения новых уголовных преступлений со стороны подозреваемых или обвиняемых. Залог может включать различные формы имущества, будь то денежные средства, ценные бумаги, движимое или недвижимое имущество, которое подлежит аресту в рамках этой процедуры.

Закон также требует, чтобы залогодатель не только представил доказательства стоимости заложенного имущества, но и подтвердил отсутствие на нем обременений. Это обеспечивает законность и прозрачность процесса залога, делая его эффективным инструментом в уголовном правосудии. Таким образом, залог помогает укреплять правопорядок, гарантируя, что подозреваемые и обвиняемые будут соблюдать закон и присутствовать на всех необходимых процедурах. Применение залога требует санкции следственного судьи или решения суда. При выборе залога в качестве меры пресечения, орган досудебного расследования выносит постановление о возбуждении ходатайства

перед судом и направляет его в суд, предоставляя при этом копии материалов уголовного дела. Копия также направляется прокурору для ознакомления.

Размер залога в уголовном правосудии устанавливается с учетом множества факторов, что позволяет адекватно отразить как серьезность предъявленных обвинений, так и индивидуальные характеристики подозреваемого или обвиняемого. Важными аспектами при этом являются не только характер совершенного преступления и личность подозреваемого, но и его имущественное положение. Это позволяет сделать процесс залога справедливым и обоснованным, обеспечивая, что мера не будет ни чрезмерной, ни недостаточной. В некоторых случаях, когда существуют особые обстоятельства, размер залога может быть изменен в меньшую сторону.

Статья также обязывает подозреваемых, обвиняемых и залогодателей предоставить необходимые средства и документы в соответствии с постановлением судьи или суда в определенный срок. В случае невыполнения этого требования, мера пресечения может быть изменена.

Принятие залога, как меры пресечения, сопровождается следующими важными процедурами и обязанностями:

1. При принятии залога составляется протокол, который фиксирует, что подозреваемым и обвиняемым разъяснены их обязанности по явке по вызову и недопущению совершения новых уголовных преступлений. Залогодатель предупреждается о том, что в случае уклонения подозреваемого или обвиняемого от явки по вызову и совершения умышленного уголовного правонарушения, залог будет конфискован в пользу государства. Протокол подписывается должностным лицом, которое избрало эту меру пресечения, подозреваемым, обвиняемым, и залогодателем, если это другое лицо. Протокол и документ о внесении залога в депозит суда прикладываются к материалам уголовного дела, и залогодателю вручается копия протокола.

2. Если залог был внесен в соответствии с постановлением следственного судьи, которое было вынесено в случае, когда лицо уже содержалось под

стражей, разъяснение обязанностей по залогоу и последствий их неисполнения предоставляется начальником места содержания под стражей. Освобождение подозреваемого или обвиняемого из-под стражи осуществляется начальником места содержания под стражей после получения документа, подтверждающего внесение залога, и об этом немедленно уведомляются лицо, осуществляющее досудебное расследование, надзирающий прокурор и следственный судья.

3. Предмет залога немедленно возвращается залогодателю, если подозреваемый или обвиняемый не нарушили свои обязанности, но в отношении них была применена более строгая мера пресечения, вынесено решение о приговоре или о прекращении уголовного дела. В случаях, когда залогодателями являются подозреваемый или обвиняемый, суд, рассматривая вопрос о судьбе залога при наличии гражданского иска, процессуальных издержек и необходимости иных имущественных взысканий, может решить обращение взыскания на предмет залога либо его части. Это обращение взыскания на предмет залога внесенного залогодателем, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, может быть выполнено только с его согласия.

4. Если лицо, внесшее залог за подозреваемого или обвиняемого, письменно обращается с заявлением о том, что оно больше не способно обеспечивать выполнение обязанностей подозреваемого или обвиняемого по явке в орган, ведущий уголовный процесс, предмет залога возвращается немедленно, если подозреваемый или обвиняемый не нарушили свои обязанности. При вынесении приговора или постановления, которое окончательно завершает уголовное дело, суд или орган уголовного преследования одновременно разрешает вопрос о судьбе предмета залога.

5. В случае, если подозреваемый или обвиняемый без уважительных причин не выполняют обязательства, обеспеченные залогом, прокурор может обратиться к следственному судье с ходатайством о конфискации залога в пользу государства. Суд принимает соответствующее решение, которое может быть обжаловано залогодателем в вышестоящий суд в установленном порядке.

б. При возвращении предмета залога с залогодателя, взыскивается сумма, потраченная на обеспечение сохранности залога.

Анализ норм, регулирующих применение залога, позволяет выделить несколько потенциальных изменений и дополнений, которые могли бы усовершенствовать данную норму и сделать ее более эффективной в контексте уголовно-процессуальных правоотношений.

1. Уточнение процедуры исключения залога. Уточнение может быть добавлено в ч. 9 ст. 145 УПК Республики Казахстан, которая гласит: «Предмет залога немедленно возвращается залогодателю, если подозреваемый, обвиняемый не нарушили возложенные на них обязанности, но в отношении подозреваемого, обвиняемого применена более строгая мера пресечения, вынесены приговор или постановление о прекращении производства по уголовному делу» Дополнение может выглядеть так:

ч. 9.1: «В случае выполнения подозреваемым, обвиняемым всех своих обязанностей, залог может быть исключен. Процедура исключения залога осуществляется по решению следственного судьи либо суда на основании письменного ходатайства залогодателя и подтверждается соответствующим протоколом».

2. Повышение прозрачности и информированности залогодателей. Данное изменение может быть внесено в ч. 7 ст. 145 УПК Республики Казахстан, которая устанавливает процедуру составления протокола о залоге. Дополнение может выглядеть так:

абзац 2 ч. 7: «Протокол о залоге должен включать разъяснения подозреваемому, обвиняемому обязанностей по залогу, а также о последствиях их неисполнения. Залогодатель, не являющийся подозреваемым или обвиняемым, должен быть также проинформирован о совершении какого уголовного правонарушения подозревается или обвиняется лицо, за которое он предоставил залог, а также о своих обязанностях по обеспечению

надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого и их явки по вызову, также последствиях неисполнения этих обязанностей».

3. Регулирование вопросов связанных с обеспечением сохранности залога. Изменение может быть внесено в ч. 12 ст. 145 УПК Республики Казахстан, которая рассматривает вопросы обеспечения сохранности залога. Дополнение может выглядеть так:

ч. 12: «В случае, если требуется обеспечить сохранность предмета залога, орган, ведущий уголовный процесс, должен установить четкие правила и процедуры, а также предоставить залогодателю возможность взыскать затраты, связанные с сохранностью залога».

Аналогичные изменения и дополнения могут найти свое отражение в нормах нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 г. № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения».

Применение залога в качестве сдерживающего фактора вызывает критику со стороны некоторых ученых. В частности, В.В. Карабаев поддерживая позицию практических работников, считающих залог непродуктивным, предложил исключить его из законодательства, как самостоятельной меры пресечения. Автор отстаивал свою точку зрения, утверждая, что залог потерял всякую актуальность в свете существенных социально-экономических изменений, произошедших в обществе. Автор исследования подчеркивает, что, несмотря на законодательные рамки залога как меры пресечения, на практике его применение среди сотрудников правоохранительных органов остается недостаточным. В ходе проведенного исследования было выявлено, что многие из опрошенных правоохранителей фактически не используют залог как инструмент уголовно-процессуального воздействия. Этот момент поднимает вопросы о фактической эффективности залога как превентивного вмешательства, так как отсутствуют убедительные доказательства его эффективности в предотвращении преступлений или обеспечении соблюдения

законных требований со стороны подозреваемых или обвиняемых. Таким образом, данное обстоятельство подчеркивает необходимость дополнительного анализа и возможной корректировки подходов к использованию залога в правоохранительной практике [45, с. 99].

А.А. Казаков также критически оценивает эффективность залога как меры пресечения. По его мнению, размер залога не всегда способен адекватно предотвратить ненадлежащее поведение обвиняемого во время следствия и суда. Это мнение основывается на предположении, что установленная сумма залога не всегда соответствует потенциальному риску нарушения условий залога или совершения новых преступлений со стороны обвиняемого [46, с. 46].

В современном правовом регулировании как в Европе, так и в США, залог и поручительство по имуществу выделяются как предпочтительные и широко используемые средства обеспечения судебных процессов. Законодательства этих стран подчеркивают, что для достижения эффективности таких мер, необходимо обеспечить баланс между защитой интересов системы уголовной юстиции и правами обвиняемых. Залог и имущественное поручительство признаются важными инструментами, обеспечивающими справедливость и законность уголовного процесса [47, с. 265].

Залог, известный также как «Bail», используется в Великобритании в качестве альтернативы заключению под стражу во время судебных процедур. В случае, если обвиняемый или подозреваемый не может удовлетворить условия залога, у него есть возможность подать письменное ходатайство о его пересмотре. При этом, суд обязан рассмотреть все аргументы защиты и принять законное решение о возможном изменении суммы залога, что предусмотрено для обеспечения справедливости и доступности правосудия для всех сторон процесса [48, с. 36].

В странах Запада залог служит не только альтернативой заключению под стражу, но и действует как самостоятельная мера ограничения. Например,

статья 145 Уголовно-процессуального кодекса Франции устанавливает, что предварительное освобождение может сопровождаться требованием внесения залога, даже если такая мера не предписана непосредственно законом. Залог направлен на достижение следующих целей:

– обеспечение присутствия обвиняемого на всех этапах процессуальных действий и при исполнении приговора;

– покрытие расходов в следующем порядке:

а) издержки, понесенные гражданским истцом;

б) затраты, несомые государством;

в) оплата штрафов;

г) компенсация убытков и расходов.

Суд также определяет размер каждой из этих составляющих при решении о временном освобождении [49, с. 547].

Законодательные рамки национального уровня, исключаящие возможность применения залога в качестве альтернативного механизма предварительного заключения, нарушают положения п. 3 ст. 9 «9(3)» Международного пакта о гражданских и политических правах. Это утверждение находит подтверждение в официальном толковании, предоставленном Комитетом ООН по правам человека. Данный пакт акцентирует внимание на том, что детенция лиц, ожидающих судебного рассмотрения, не должна становиться стандартной практикой. В качестве альтернативы предлагается освобождение подозреваемых или обвиняемых на основании их обязательств появляться на всех необходимых этапах судебного процесса и, при необходимости, выполнять постановления суда [50, с. 84]. В своем разъяснении Комитет подчеркивает необходимость использования альтернативных форм содержания под стражей, включая залог, для защиты прав людей на свободу и справедливое судебное разбирательство. Он подчеркивает необходимость применения ряда превентивных мер, которые

могут быть адаптированы к уникальным обстоятельствам каждого дела и не всегда равносильны лишению свободы.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии содержит положение о залоге как мере пресечения, хотя судьи практически никогда не используют его в этом качестве. Эксперты-юристы и общественность расходятся во мнениях относительно этой практики. Залог в данном контексте рассматривается как «привилегия богатых». То есть лица, обладающие достаточными финансовыми возможностями, могут использовать эту меру для обеспечения своего освобождения в ожидании суда, а у малообеспеченных подозреваемых такой возможности нет. Это создает неравенство перед законом и ставит под сомнение беспристрастность системы мер пресечения в Германии [51, с. 52].

В Испании, залог преимущественно используется как альтернативное средство к содержанию под стражей и выполняет функцию превентивной меры. Среди распространенных методов обеспечения явки в суд в Испании наиболее часто встречаются такие меры, как залог и повестка в суд. Однако среди судебных органов Испании не существует консенсуса касательно эффективности залога, что свидетельствует о продолжающемся дебате и анализе его применения в испанской судебной системе. В Соединенных Штатах система мер пресечения варьируется в зависимости от штата, и законодательство по залогам различается регионально. В Грузии, например, установлены фиксированные минимальные суммы залога для серьезных преступлений, в то время как в Калифорнии регулируются максимальные суммы. В Техасе же особенность заключается в том, что судьи имеют ограниченное влияние на определение суммы залога [52].

Важно отметить, что в американской юридической литературе существует мнение, что залог неэффективен в качестве сдерживающего фактора. Исследования, проведенные в некоторых странах, не дали убедительных доказательств того, что освобождение обвиняемых под залог

снижает вероятность того, что они не пропустят суд или не совершат новые преступления. Такие результаты могут вызвать вопросы относительно эффективности залога как сдерживающего фактора.

В последние годы в ряде американских юрисдикций стали использоваться просчеты залога, позволяющие более точно рассчитать сумму залога на основе различных параметров. Данная стратегия направлена на выработку более объективных стандартов для выбора меры пресечения. Подобное развитие событий свидетельствует о поиске различных решений, направленных на совершенствование системы освобождения под залог в США [53, с. 189].

Важно отметить, что в последнее время в американском юридическом сообществе усилилась критика системы залога. Недоброжелатели поднимают вопросы последовательности, расовых предрассудков и пагубных последствий для населения. Эти разговоры вызывают сомнения в беспристрастности и степени произвольности системы залога.

Согласно исследованию А. Gupta, С. Hansman и Е. Frenchman [54], условия освобождения под залог достаточно мягкие, особенно для людей с легким доступом к финансовым ресурсам.

Анализ, проведенный исследователями, выявляет значимую проблематику в американской системе денежных залогов, которая способствует формированию двух уровней правосудия: для обеспеченных и для менее обеспеченных слоев населения. Данное разделение подчеркивает существующее правовое неравенство и вызывает обеспокоенность в обществе. В ответ на эти вызовы, в некоторых штатах начали применяться так называемые «алгоритмы залога», разработанные Фондом Лоры и Джона Арнольда. Данные инструменты, использующие компьютерные технологии для анализа рисков, связанных с каждым арестованным, позволяют судам опираться на объективные данные при установлении суммы залога. Алгоритмы учитывают криминальную историю подозреваемого и другие значимые факторы, связанные с личностью обвиняемого и обстоятельствами

преступления. В настоящее время алгоритм залога применяется в тридцати юрисдикциях и предназначен для создания более справедливой и непредвзятой системы определения размера залога [55, с. 648].

Интеграция этих алгоритмов в американскую систему мер пресечения происходила постепенно, поскольку апробация алгоритмов находится еще на начальном этапе. Изменения отражают стремление создать в США более справедливую и эффективную систему мер пресечения.

В результате определение размера залога стало в меньшей степени зависеть от оценки характера подсудимого, обвиняемого в совершении общественно опасного деяния. На самом деле тяжесть и характер правонарушения определяют размер залога в каждом конкретном случае.

Применение залога запрещено при подозрении в совершении особо тяжких преступлений, как указано в ч. (3) ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Помимо особо тяжких преступлений, к тяжким преступлениям, подпадающим под категорию преступлений, за которые не применяется залог, относится и ч. 1 ст. 109 УПК Республики Таджикистан. Кроме того, в ч. 1 ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь имеется уникальное положение о том, что залог не допускается при совершении тяжких и особо тяжких преступлений с применением насилия. В некоторых уголовно-процессуальных нормах используется прогрессивный подход к оценке возможности освобождения под залог, особенно в странах с развитой демократией, где богатые обвиняемые могут быть освобождены под залог, несмотря на тяжесть предъявленных обвинений [56, с. 43]. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики мера пресечения в виде залога представляет собой внесение в государственный банк определенной суммы денег, ценных бумаг или иного ценного имущества. Данная мера может быть применена в случае, если лицо обвиняется в совершении преступления, не представляющего существенной опасности или относящегося к категории преступлений

небольшой тяжести, а также в случае предполагаемого совершения тяжкого преступления по неосторожности. В действительности основой для избрания меры пресечения в Азербайджанской Республике служат вид преступления и степень виновности обвиняемого [57, с. 174].

Проведенный научный анализ, в рамках данного параграфа, позволяет констатировать, что правовое регулирование применения залога в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве является важной частью уголовно-процессуальной системы, обеспечивающей баланс между защитой прав и свобод подозреваемых и обвиняемых и обеспечением интересов общества в соблюдении законности и осуществлении правосудия.

1. Процессуальные нормы, входящие в правовое регулирование залога, гарантируют соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется данная мера пресечения. Право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, право на защиту – вот лишь некоторые из этих гарантий.

2. Правовое регулирование предусматривает индивидуальное рассмотрение каждого случая и учитывает различные обстоятельства, такие как тяжесть преступления, личность подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение и другие факторы при определении необходимости и размера залога.

3. В целях обеспечения справедливого уголовного судопроизводства и защиты прав подозреваемых и обвиняемых уголовный процесс должен соответствовать международным стандартам в области прав человека и международным договорам.

4. В качестве превентивной меры в законодательстве должны быть предусмотрены контрольные и сбалансированные процедуры для защиты от возможных злоупотреблений залогом. К ним относятся соблюдение сроков внесения залога, обязанности подозреваемых или обвиняемых, а также контроль за применением закона.

5. Все стороны, участвующие в уголовном процессе, должны иметь доступ к законам и процедурам об освобождении под залог и быть осведомлены о них. Это правило повысит справедливость и доверие к системе.

6. Правовое регулирование должно учитывать как права подозреваемых и обвиняемых, так и интересы стороны обвинения. Принимая решение о том, когда использовать залог в качестве меры пресечения и какой размер залога установить, суды должны делать обоснованный выбор.

2 Практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе

2.1 Порядок и проблемы применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе

Залог как мера пресечения обеспечивает баланс интересов сторон уголовного процесса. С одной стороны, она дает возможность подозреваемому или обвиняемому освободиться из-под стражи, что важно для соблюдения презумпции невиновности и обеспечения его прав на защиту. С другой стороны, она гарантирует исполнение судебного решения и предотвращает возможность уклонения от уголовной ответственности. Кроме того, залог способствует обеспечению эффективного функционирования уголовно-правовой системы [58, с. 227]. Поскольку его применение направлено на предотвращение уклонения от уголовной ответственности, что способствует поддержанию доверия граждан к правосудию и закону в целом. Соблюдение принципов справедливости и законности при применении данной меры пресечения обеспечивает ее законность и соответствие международным стандартам прав человека. Мера пресечения в виде залога является актуальным и важным инструментом в рамках уголовно-процессуальных отношений. Ее применение способствует обеспечению справедливости, законности и эффективности уголовного процесса, а также является важным элементом обеспечения национальной безопасности и борьбы с преступностью.

В современном уголовном процессе залог стал важным инструментом, используемым в качестве меры пресечения. Подобная практика обусловлена необходимостью обеспечения выполнения подозреваемым (обвиняемым) установленных законом обязательств и предотвращения возможных негативных последствий их деятельности в период расследования и рассмотрения уголовного дела. При этом, несмотря на свою

распространенность и значимость, применение залога в уголовном процессе не лишено проблем и недостатков, которые требуют анализа и изучения.

Исходя из текущей стадии магистерской диссертации, целесообразно рассмотреть процедуру использования залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе Республики Казахстан. Анализ уголовно-процессуальных норм позволит выявить ключевые проблемы, связанные с применением этой меры. Такое исследование будет способствовать глубокому пониманию регулятивных механизмов залога и возможных путей их оптимизации для усиления правовой защищенности и справедливости в уголовной юстиции Казахстана.

Залог в уголовном процессе представляет собой денежный взнос, который подозреваемые, обвиняемые или другие лица вносят на депозитарный счет суда. Данный взнос служит гарантией того, что указанные лица выполнят ряд обязательств, установленных правосудием. К основным обязанностям, гарантированным залогом, относятся: явка по вызову следователя, прокурора или суда, а также обязательство не совершать новые уголовные преступления. Эффективность залога как меры пресечения заключается в его способности обеспечивать соблюдение этих условий без необходимости содержания лица под стражей до суда.

Следует отметить, что залог выполняет несколько функций:

– во-первых, он служит механизмом обеспечения исполнения обязанностей подозреваемым или обвиняемым перед правоохранительными органами и судом. Внесение средств на депозит суда обеспечивает материальную гарантию того, что лицо будет следовать предписаниям нормам процесса;

– во-вторых, залог выполняет функцию предупреждения совершения новых преступлений. Поскольку подозреваемые или обвиняемые часто оставляются на свободе во время расследования или судебного процесса, залог может служить фактором для соблюдения законности и предотвращения

повторного совершения преступлений, мы должны понимать, что данный аспект залога имеет важное значение для общественной безопасности и поддержания правопорядка.

Нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан определяют, что система залога должна быть справедливой и сбалансированной. Сумма залога должна быть разумной и пропорциональной тяжести совершенного преступления, чтобы не создавать непреодолимых препятствий для доступа к правосудию для лиц с низким доходом.

Согласно законодательству, залог может включать не только денежные средства, но и различные виды материальных активов, такие как движимое или недвижимое имущество. Для использования такого имущества в качестве залога, на него накладывается арест, представляющий собой временное ограничение на права собственности. Данное ограничение обеспечивает, что имущество останется доступным для возможного исполнения судебных решений, связанных с условиями залога. Подобный механизм позволяет использовать имущество подозреваемого или обвиняемого в качестве залога, обеспечивая тем самым выполнение ими предписаний закона. Для использования имущества в качестве залога необходимо доказать его стоимость и отсутствие наложенных на него обременений, таких как ипотека, арест по другим делам или иные права третьих лиц. Данное основание позволяет суду или компетентным органам принять имущество подозреваемого или обвиняемого в качестве залога с учетом его рыночной стоимости и правового статуса. Как результат, применение имущества в качестве залога дает дополнительную возможность обеспечения исполнения судебных решений и обязательств, а также предотвращения уклонения от ответственности. Тем не менее, процесс оценки и принятия имущества в залог требует внимательного анализа и обеспечения соблюдения всех процедурных прав и законных интересов сторон, включая залогодателя, для оптимизации данной деятельности нами разработаны рекомендации по санкционированию меры

пресечения в виде залога, а также постановление о применении меры пресечения и протокол о принятии залога¹.

В рамках уголовного процесса залог не применяется в ряде случаев, что представляет собой важный момент для обеспечения справедливости и эффективного проведения досудебного производства и судебных процедур [59, с. 134]. Детальное изучение этих случаев позволит более полно оценить причины и последствия отказа от применения залога в упомянутых ситуациях:

1) в случае подозрения и обвинения лица в совершении умышленных преступлений, повлекших смерть потерпевшего, применение залога исключается, что обусловлено серьезностью преступления и риском возможного уклонения от ответственности со стороны подозреваемого или обвиняемого. Учитывая тяжесть преступления и его влияние на общественную безопасность, законодатель признает необходимость применения более строгих мер пресечения, исключая возможность использования залога;

2) отказ в применении залога имеет место в случае подозрения или обвинения лица в совершении преступления в составе преступной группы, террористических и (или) экстремистских преступлений, а также особо тяжких преступлений, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков. Обозначенные виды преступлений характеризуются повышенной степенью общественной опасности и требуют принятия более строгих мер пресечения для предотвращения повторных преступлений и обеспечения безопасности общества;

3) залог не применяется в случае наличия достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый будут препятствовать судопроизводству или скроются от следствия и суда, что связано с риском уклонения от ответственности и неисполнения судебных решений, что могло

¹ Приложение 2 – рекомендации при санкционировании меры пресечения в виде «залога»; Приложение 3 – постановление о применении меры пресечения; Приложение 3 – Протокол о принятии залога.

бы негативно отразиться на ходе уголовного процесса и доведении его до конечного завершения;

4) на фоне имеющихся данных о продолжении подозреваемым или обвиняемым преступной деятельности, применение залога исключается, что в первую очередь обусловлено необходимостью предотвращения дальнейших правонарушений, и во-вторых, обеспечения общественной безопасности путем применения более строгих мер пресечения;

5) нарушение подозреваемым или обвиняемым ранее избранной меры пресечения в виде залога по расследуемому уголовному делу также влечет отказ от применения этой меры в будущем. Все это свидетельствует об отсутствии доверия к лицу, которому ранее была предоставлена возможность использования залога в качестве меры пресечения, и указывает на необходимость выбора более эффективных способов обеспечения исполнения уголовно-процессуальных норм.

Изучение процедуры применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе позволяет понять многочисленные этапы и действия, необходимые для осуществления этой меры [60, с. 68-69]. Так, при применении залога в качестве меры пресечения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, принимает решение о возбуждении ходатайства перед судом о даче санкции на применение данной меры. Данное процессуальное решение принимается на основе анализа и оценки собранных материалов уголовного дела. Процесс принятия данного решения требует строгого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства, а также принципов справедливости и законности.

После принятия решения о возбуждении ходатайства, лицо, осуществляющее досудебное расследование, направляет его в суд. При этом к ходатайству прилагаются заверенные копии материалов уголовного дела, подтверждающих обоснованность применения залога в конкретном случае. Данные материалы представляют собой доказательства, свидетельствующие о

наличии у подозреваемого оснований для применения именно данной меры пресечения. Вместе с тем одновременно с направлением ходатайства в суд, копия постановления о возбуждении этого ходатайства также направляется надзирающему прокурору, что позволяет прокурору иметь полную информацию о принятом решении и основаниях для его принятия, а также принять необходимые меры по защите законных интересов общества и обеспечению соблюдения закона.

При определении размера залога в уголовном процессе важно учитывать несколько ключевых факторов, которые оказывают влияние на обоснованность и справедливость этой меры пресечения. Размер залога в уголовном процессе определяется на основе ряда обязательных факторов, включая серьезность обвинения, личные характеристики подозреваемого или обвиняемого, характер совершенного преступления, а также финансовое положение залогодателя. основополагающим элементом при определении величины залога является тяжесть подозрения или обвинения: чем выше степень общественной опасности от совершенного деяния, тем выше устанавливается залог, что обеспечивает соответствие между возможной опасностью от лица и мерами, предпринимаемыми для обеспечения его явки в суд. Дополнительно, при установлении размера залога учитывается личность индивидуума, включая его прошлое поведение и стабильность жизненных обстоятельств.

Анализ личных характеристик, предыдущего судебного прошлого, степени социальной адаптации и других факторов может помочь определить степень риска скрывания от суда или совершения новых преступлений. Третий фактор выражается в характере совершенного преступного деяния. Разные виды преступлений могут иметь разную степень опасности и общественной вредности, что также может отразиться на размере залога. И, наконец, имущественное положение залогодателя также играет роль в определении размера залога. Данный аспект важен для обеспечения реальной финансовой возможности залогодателя внести необходимую сумму залога.

Следует отметить, что размер залога прописан в законе, а именно в ч. 3 ст. 145 УПК Республики Казахстан, что приводит к обеспечению законности и прозрачности процесса определения размера залога, что в свою очередь важно для защиты прав и интересов всех участников уголовного процесса.

В рамках уголовного процесса существует возможность использования в качестве залога не только денежных средств, но и иного имущества, при условии согласия залогодателя [61, с. 81]. Данный аспект позволяет учесть разнообразные финансовые и имущественные ресурсы подозреваемого или обвиняемого, что может быть особенно актуально в случае, когда сумма залога превышает наличные средства залогодателя. Для использования иного имущества в качестве залога необходимо получить согласие самого залогодателя, что подтверждает его согласие на использование указанного имущества в качестве гарантии исполнения уголовно-процессуальных обязательств. Такой подход предусматривает учет индивидуальных возможностей и интересов залогодателя, а также обеспечивает защиту его прав.

Значение предоставленного в качестве залога имущества не ограничивается простым эквивалентом суммы залога в денежной форме. Фактическая стоимость предоставленного имущества должна превышать максимальный размер залога, установленный в соответствии с категорией преступления (ч. 3 ст. 145 УПК Республики Казахстан). Все это обеспечивает достаточную материальную гарантию исполнения обязательств и минимизирует риски для общества.

В уголовном процессе возможны ситуации, когда размер залога может быть определен ниже установленного нормативного минимума. Изложенное свидетельствует о том, что законодатель старается учитывать отражения особенностей социальной защиты и поддержки определенных категорий граждан, что является важным аспектом в обеспечении справедливости и равенства перед законом. В первую очередь, исключительные случаи применения залога ниже нормативного минимума или принятия иного

имущества в отношении определенных категорий лиц связаны с заботой о тех, кто имеет на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей, родственников с инвалидностью, а также является опекунами и попечителями. Данные категории людей, в силу своего положения, могут испытывать дополнительные финансовые трудности, и установление более низкого размера залога учитывает их специфическую ситуацию и обеспечивает справедливое рассмотрение их дел. Второй аспект касается лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения и получающих различные виды социальной помощи от государства, в рамках бюджетного финансирования. По нашему мнению, учитывая их ограниченные финансовые возможности, установление более низкого размера залога или принятие иного эквивалента может способствовать обеспечению доступа к справедливому судебному процессу и избежать не обоснованных финансовых трудностей для этих лиц. Наконец, особое внимание уделяется несовершеннолетним и лицам пенсионного возраста. Установление более низкого размера залога для этих категорий лиц, по нашему мнению, соответствует принципам защиты интересов детей и пожилых граждан, а также обеспечивает соблюдение принципов равенства и справедливости перед законом.

В уголовном процессе важную роль играет процедура внесения средств на счет для использования в качестве залога [62, с. 68], особенно для лиц, не содержащихся под стражей, который имеет свои особенности и сроки, которые определяются законодательством и учитываются в процессе уголовного расследования.

Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, находящиеся на свободе, а также другое лицо, участвующее в процессе, в течение пяти суток со дня избрания или применения меры пресечения в виде залога, обязаны осуществить внесение средств на специальный счет, данная норма направлена на обеспечение финансовой гарантии исполнения обязательств перед судом и обеспечения соблюдения процессуальных норм. При внесении средств на счет

необходимо предоставить подтверждающий документ о совершении этой операции лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или суду. Данный документ подтверждает факт внесения средств и может служить в качестве доказательства выполнения процессуальных требований.

В уголовном процессе, в ситуации, когда лицо, подлежащее внесению залога по постановлению следственного судьи, не выполняет это требование, лицо, которое осуществляет досудебное производство, принимает на себя ответственность за инициирование процесса изменения меры пресечения, по нашему мнению, данная норма закона является важным звеном в системе уголовного правосудия и требует внимательного рассмотрения и анализа.

Когда лицо, подлежащее внесению залога, не соблюдает постановление следственного судьи, возникает необходимость принятия дополнительных мер для обеспечения соблюдения процессуальных требований и защиты интересов правосудия и общества. В этом контексте, лицо, которое осуществляет досудебное производство, принимает на себя роль инициатора процесса изменения меры пресечения, зачастую применения более строгой меры пресечения, так как инициирование вопроса об изменении меры пресечения является необходимым шагом для обеспечения справедливого и эффективного хода уголовного процесса, что позволяет суду реагировать на нарушения процессуальных правил и обеспечивать соблюдение законных требований в рамках уголовного расследования.

В контексте уголовного процесса, когда в качестве залога предоставляются иные ценности, такие как движимое или недвижимое имущество, залогодатель обязан в установленный законом срок предоставить эти ценности органу, ведущему уголовный процесс. Когда залогодатель предоставляет другие ценности в качестве залога, важно, чтобы это было сделано в установленные сроки и в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Предоставление этих ценностей служит как гарантия исполнения обязательств залогодателя перед судом и другими

участниками уголовного процесса. Вместе с ценностями залогодатель также обязан предоставить соответствующие правоустанавливающие документы, что является важным аспектом для подтверждения права собственности на предоставленные ценности и обеспечения их юридической защиты. Правоустанавливающие документы должны быть представлены органу, ведущему уголовный процесс, в установленные сроки и сопровождаться всей необходимой документацией.

В случаях, когда принимается решение о применении меры пресечения в виде залога к подозреваемому, который задержан в ожидании фактического внесения залога, следственный судья принимает на себя ответственность за принятие альтернативных мер пресечения. Когда подозреваемый задержан и еще не внес залог, следственный судья вынужден принять решение о применении альтернативных мер пресечения, а это могут быть содержание под стражей или домашний арест, в зависимости от обстоятельств дела и решения суда. Применение меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста является неотъемлемой частью процесса обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе.

В ситуации, когда решается вопрос о замене ранее избранной меры пресечения, такой как содержание под стражей или домашний арест, на меру пресечения в виде залога, подозреваемый или обвиняемый может быть освобожден из-под стражи только после фактического внесения залога. Освобождение подозреваемого или обвиняемого из-под стражи происходит только после того, как фактически внесен залог, что означает, что до момента реального внесения залога подозреваемый или обвиняемый остаются под стражей, несмотря на то, что решение о замене меры пресечения уже принято. Важным моментом является тот факт, что если сроки содержания под стражей, установленные в соответствии с УПК Республики Казахстан, истекли к моменту фактического внесения залога, то они продлеваются до момента внесения этого залога.

При применении решения о применении меры пресечения в виде залога подозреваемому или обвиняемому, важно осуществление процедуры разъяснения их обязанностей и последствий невыполнения этих обязанностей, по нашему мнению, данный этап играет ключевую роль в обеспечении правосудия и соблюдении процессуальных норм [63, с. 58]. Подозреваемому или обвиняемому подробно разъясняются их обязанности и последствия невыполнения этих обязанностей, связанные с мерой пресечения в виде залога, что подразумевает обязанности по надлежащему поведению, явке по вызову и соблюдению всех требований, установленных уголовно-процессуальным законодательством. В то же время залогодателю, который не является обвиняемым или подозреваемым, также разъясняются основные аспекты ситуации. В частности, ему предоставляется информация о том, за какое уголовное преступление подозревается или обвиняется лицо, а также о его обязанностях по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и их явки по вызову. Кроме того, залогодателю объясняются последствия невыполнения этих обязанностей.

В процессе принятия залога составляется официальный протокол, который документирует ключевые аспекты данной процедуры¹. Этот документ содержит информацию о разъяснении обязанностей подозреваемому или обвиняемому, а также предостережения для залогодателя о последствиях невыполнения этих обязанностей. Протокол уточняет, что подозреваемому или обвиняемому были детально изложены условия, касающиеся их обязательств по явке на вызовы правоохранительных органов и запрета на совершение новых преступлений. Особо подчеркивается, что невыполнение этих условий может привести к конфискации залога в пользу государства.

Протокол подписывается должностным лицом, которое избрало данную меру пресечения, подозреваемым или обвиняемым, а также залогодателем, если

¹ Приложение 4 – Протокол о принятии залога.

это третье лицо. После подписания протокола он вместе с документом о внесении залога в депозит суда приобщается к материалам уголовного дела. Копия протокола вручается залогодателю в качестве подтверждения выполнения данной процедуры.

В случае, если подозреваемый или обвиняемый не нарушили свои обязанности, предусмотренные при применении меры пресечения в виде залога, предмет залога должен быть немедленно возвращен залогодателю [64, с. 8]. Это происходит при условии, что в отношении подозреваемого или обвиняемого не была применена более строгая мера пресечения, и не был вынесен приговор или постановление о прекращении уголовного дела. Такой подход обеспечивает соблюдение принципа презумпции невиновности и защиты прав подозреваемых и обвиняемых. Однако в случаях, когда залогодателями выступают сами подозреваемый или обвиняемый, суд может принять решение об обращении взыскания на предмет залога при наличии гражданского иска, процессуальных издержек и необходимости проведения других имущественных взысканий. Все это происходит по ходатайству прокурора и может быть рассмотрено судом в соответствии с процессуальными нормами. Обращение взыскания на предмет залога, внесенного залогодателем, который не является подозреваемым или обвиняемым, может быть осуществлено только с его согласия, по нашему мнению данная норма закона гарантирует соблюдение принципа свободы волеизъявления и защищает интересы залогодателя в уголовном процессе.

Нормы закона закрепляют положение, согласно которому, в ситуации, когда лицо, внесшее залог за подозреваемого или обвиняемого, обращается письменно с заявлением о том, что оно не в состоянии в дальнейшем гарантировать выполнение подозреваемым или обвиняемым их обязанностей по явке в орган, ведущий уголовный процесс, предмет залога может быть немедленно возвращен, все это возможно при условии, что подозреваемый или обвиняемый не нарушили предписанные им обязанности. При вынесении

приговора или постановления, которое окончательно разрешает уголовное дело, суд или орган уголовного преследования одновременно принимают решение относительно судьбы предмета залога, что позволяет обеспечить конечное исчерпывающее разрешение вопроса об использовании залога и его дальнейшего распоряжения. В случае невыполнения подозреваемым или обвиняемым без уважительных причин обязательств, обеспеченных залогом, прокурор имеет право направить следственному судье ходатайство об обращении залога в доход государства, по нашему мнению, данный механизм является важным инструментом контроля за соблюдением обязательств и соблюдением процессуальных норм в уголовном процессе, что способствует эффективности правосудия и обеспечению законности в сфере уголовного правосудия [65, с. 86].

После принятия решения о судьбе предмета залога, суд выносит соответствующее постановление, которое является результатом основательного анализа фактов и обстоятельств дела, данное решение может быть обжаловано залогодателем в вышестоящий суд, если последний не согласен с принятым решением. При возвращении предмета залога залогодателю, может быть взыскана сумма, которая была затрачена на обеспечение сохранности залога, что включает в себя расходы, связанные с хранением и управлением залогом, а также другие сопутствующие издержки. Точная сумма взыскания определяется на основе документально подтвержденных расходов и может быть установлена судебным решением или по соглашению сторон. Такой механизм компенсации затрат по обеспечению сохранности залога позволяет защитить интересы залогодателя и обеспечить справедливость в уголовном процессе.

Анализ уголовно-процессуальных норм и практики их применения позволил выявить несколько проблемных аспектов, связанных с использованием меры пресечения в виде залога в уголовном процессе.

Одной из главных проблем, сопровождающих применение залога в качестве меры пресечения, является вопрос обеспечения эффективности данной

меры. Возможность использования залога как средства, способного действительно предотвратить совершение новых преступлений или укрытия подсудимого, вызывает сомнения в связи с отсутствием гарантий, что установленные судом меры действительно будут исполнены, данная проблема актуальна как для стран с развитой правовой системой, так и для стран, находящихся на этапе развития [66, с. 50]. Кроме того, существует ряд проблем, связанных с экономическими и социальными аспектами применения залога. Выбор размера залога и его способа оплаты может стать причиной несправедливости и дискриминации в отношении лиц с невысоким достатком. Также важно учитывать, что для некоторых участников уголовного процесса обеспечение залога может быть невозможной, что приводит к проблемам доступа к справедливому судебному процессу.

Вторая проблема, связанная с применением залога в качестве меры пресечения, касается потенциальной угрозы, которую несет нахождение подозреваемого или обвиняемого на свободе [67, с. 91]. В контексте назначения залога, свобода лица остается неприкосновенной, что может создать возможность для подозреваемого или обвиняемого оказывать негативное воздействие на потерпевших, свидетелей или других участников уголовного процесса. Подобная ситуация может вызвать беспокойство относительно безопасности общества и участников уголовного процесса в целом.

Следует обратить внимание на проблему происхождения денежных средств, выступающих в качестве предмета залога. Она заключается в необходимости предотвращения ситуаций, когда лицо представляет доходы, полученные незаконным путем, в качестве залога. Такие случаи могут создать серьезные риски для законности и справедливости уголовного процесса, а также подорвать доверие к системе правосудия в целом. Также под проблемой применения залога возникает вопрос о возможности использования передачи имущества чужим лицом в качестве залога, что может стать замаскированной формой финансирования преступной деятельности. Особенно это актуально в

контексте сфер организованной преступности, терроризма, незаконного оборота наркотиков и тому подобных видов преступлений. После внесения такого рода залога у подозреваемого или обвиняемого появляются больше шансов скрыться от органов предварительного расследования и правосудия, так как это может сделать сложнее для правоохранительных органов отслеживание и конфискацию незаконно приобретенных активов.

Проведенный в рамках данного параграфа анализ порядка и проблем применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе позволил прийти к следующим выводам:

1. Процедура применения залога в уголовном процессе является сложным и многосторонним процессом, требующим тщательного внимания к деталям и соблюдения правовых норм и процедур. Она предусматривает строгие критерии и процедуры для назначения и исполнения этой меры пресечения, включая определение размера залога, процедуру его внесения и возвращения, а также возможные последствия для залогодателя, подозреваемого и обвиняемого в случае нарушения обязательств, предписанных нормой закона. Необходимо подчеркнуть, что процедура применения залога должна основываться на строгом соблюдении законности и обеспечивать защиту прав всех сторон, вовлеченных в уголовный процесс.

2. Существует ряд проблемных аспектов в применении залога, которые требуют дополнительного внимания и улучшения. Среди этих аспектов можно выделить риск злоупотребления процедурой внесения залога в качестве формы финансирования преступной деятельности, а также возможные угрозы безопасности для участников уголовного процесса в случае неправильного применения этой меры пресечения. По нашему мнению, важно разработать эффективные механизмы контроля и предотвращения этих проблем, а также обеспечить более четкую и строгую регламентацию процесса применения залога в соответствии с законодательством и международными стандартами прав человека.

2.2 Меры по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения

В контексте непрерывных изменений в социальной, технологической и правовой сферах, актуализация уголовно-процессуального законодательства является ключевым аспектом современной правовой реформы. Данный процесс предполагает не только модификацию существующих нормативных документов, но и разработку новых правовых механизмов. Такие инструменты должны быть спроектированы для эффективного ответа на современные вызовы, обеспечивая тем самым адекватную реакцию правовой системы на динамично меняющуюся реальность.

В рамках меняющейся парадигмы уголовно-процессуального законодательства необходимо уделять особое внимание следующим аспектам. Во-первых, адаптации к технологическим изменениям, что включает в себя усиление фокуса внедрения цифровых технологий в процессы судопроизводства. Во-вторых, укреплению прав человека и гарантий их защиты, включая укрепление гарантий презумпции невиновности и права на защиту. В-третьих, улучшению механизмов обеспечения исполнения судебных решений, требующего разработки эффективных механизмов исполнения приговоров и мер пресечения. И, наконец, совершенствованию процедур доказывания, включающего разработку новых методов сбора и оценки доказательств, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей, а также использование современных технологий. Помимо совершенствования уголовно-процессуального законодательства, следует активно развивать и практическую реализацию залога в качестве меры пресечения. Только такой комплексный подход обеспечит эффективное функционирование системы правосудия и защитит интересы всех участников уголовного процесса.

Стремление к незаконному обогащению является ключевой мотивацией за большинством корыстных преступлений, что делает имущественный интерес основной движущей силой для совершения противоправных действий в разнообразных сферах. В этом контексте, использование залога как меры пресечения целенаправленно воздействует на корыстные мотивы подозреваемых или обвиняемых. Залог, влияя на финансовое положение лица, ставит под угрозу его имущественные интересы в случае невыполнения установленных условий, что представляет собой стратегическую попытку предотвратить повторное преступное поведение [68, с. 62]. Так как залог направлен на обеспечение финансовых гарантий его явки в установленные сроки. Мера залога может оказывать влияние на психологический фактор, который побуждал лицо к совершению корыстных преступлений.

Залог, как мера пресечения, представляет собой один из наиболее доступных и эффективных инструментов воздействия на подозреваемого или обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства, обусловлено это несколькими факторами. Во-первых, залог не влечет за собой значительного психологического дискомфорта для лица, подвергнутого этой мере, так как оно сохраняет возможность нахождения в привычной среде обитания и социального окружения, что безусловно является важным, поскольку психологическое состояние обвиняемого или подозреваемого может существенно повлиять на ход расследования и судебного процесса. Во-вторых, залог оказывает дисциплинирующее воздействие благодаря тому, что предмет, служащий в качестве залога, фактически подвергается юридическому обременению, что создает дополнительный стимул для подозреваемого или обвиняемого соблюдать установленные ограничения и требования, предъявляемые к нему в рамках меры пресечения [69, с. 346]. В случае нарушения данных ограничений и несоблюдения требований, установленных судебным актом, денежные средства, иные ценности и имущество, выделенные в качестве залога, могут быть конфискованы в пользу государства, а сама мера пресечения изменена на

более строгую, что обеспечивает дополнительный уровень контроля и ответственности.

Залог, как мера пресечения, ставит перед собой основную цель - обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, предотвращение их уклонения от участия в досудебном производстве или судебном процессе с целью избежать возможной потери заложенных денежных средств. Однако эффективность достижения этих целей может зависеть от тяжести совершенного преступления и предусмотренного за него наказания. В контексте уголовного процесса, где взаимосвязь между мерой пресечения и характером преступления играет важную роль, применение залога должно быть адекватным и соответствовать конкретной уголовной ситуации, чтобы обеспечить эффективное функционирование правовой системы и общественной безопасности.

Обозначенные нами в предыдущем параграфе магистерского исследования проблемные аспекты применения меры пресечения в виде залога, по нашему мнению, оказывают негативное воздействие на всю практику применения данной меры. В этой связи, мы предлагаем, на наш взгляд, действенные меры по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения.

В контексте уголовного процесса, при определении меры пресечения в форме залога, критически важно учитывать позицию потерпевшего. Как ключевой участник процесса, потерпевший обладает значительным интересом к обеспечению не только личной безопасности, но и безопасности всех участников процедуры. Данное требование учитывает потенциальные риски и обеспечивает, что мера пресечения адекватно отражает степень угрозы, исходящей от подозреваемого или обвиняемого, что способствует защите прав и интересов всех участников уголовного процесса. В этом контексте учет мнения потерпевшего является неотъемлемым элементом судебного рассмотрения вопросов, связанных с применением залога [70, с. 201].

Мнение потерпевшего играет важную роль в формировании обстановки доверия в судебном процессе и обеспечении справедливости. Оно может содержать важные сведения о характере обвиняемого, предполагаемых угрозах безопасности, а также о возможных последствиях освобождения под залог. Учитывая этот фактор, суду при рассмотрении вопросов применения залога следует учитывать позицию и интересы потерпевшей стороны. Как результат учет мнения потерпевшего позволяет суду принимать обоснованные и сбалансированные решения, которые учитывают интересы всех сторон уголовного процесса. Такой подход способствует повышению доверия к правоохранительной и судебной системам, обеспечивает защиту прав и интересов всех участников процесса и способствует справедливому разрешению уголовных дел.

В контексте улучшения практической применения залога в качестве меры пресечения, важно обратить внимание на включение соответствующих поправок в нормы УПК Республики Казахстан. Одним из таких моментов является обязанность суда проверять и подтверждать происхождение денежных средств и иного имущества, которые претендуют на статус предмета залога по уголовному делу. Внесение таких норм в ст. 145 УПК Республики Казахстан имеет практическое значение в контексте обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе.

Наибольшую актуальность это приобретает в рамках реализуемой трехзвенной модели уголовного процесса, в рамках которой на суд рассматривает жалобы на действия органов досудебного производства и прокуратуры, и выносит окончательный вердикт по уголовному делу [71, с. 120]. А в ключе предмета нашего научного исследования включение указанной нормы позволит создать дополнительные механизмы контроля за происхождением средств, используемых в качестве залога. По нашему мнению, суд должен проводить анализ и проверку документов, подтверждающих легальность источника этих средств, что является необходимым для

предотвращения возможного использования залога как маскировки для финансирования, в том числе, преступной деятельности.

Как результат, данные изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство также будут способствовать повышению прозрачности и доверия к системе уголовного правосудия, поскольку позволяют предотвратить возможные злоупотребления и недобросовестные действия сторон. Предоставление суду возможности тщательно проверять происхождение денежных средств и имущества, используемых в качестве залога, повышает эффективность применения данной меры пресечения и обеспечивает более надежное гарантирование исполнения обязательств подозреваемыми или обвиняемыми перед государственными органами.

Нами предлагается следующая авторская редакция п. 2-1 ст. 145 УПК Республики Казахстан:

«2-1. Суд при рассмотрении вопроса о применении залога в качестве меры пресечения обязан проверить и подтвердить происхождение денежных средств и других ценностей, движимого и недвижимого имущества, используемых в качестве залога.

Суд вправе запросить у сторон уголовного дела документы и сведения, подтверждающие законное происхождение представленных денежных средств и других ценностей, движимого и недвижимого имущества.

В случае отсутствия документов или недостаточности предоставленных сведений суд вправе отказать в применении залога».

Для предотвращения таких ситуаций, когда денежные средства и иное имущество, добытые преступным путем, могут быть использованы в качестве залога, требуется тщательный анализ и проверка происхождения предлагаемых средств. Данный процесс, по нашему мнению, должен включать в себя не только поверхностное рассмотрение документов о финансовой деятельности, но и детальное исследование источников доходов, которые были использованы для их получения. Прежде всего, важно проанализировать финансовую

историю лица, предлагающего залог, включая его доходы, инвестиции и другие финансовые транзакции, данный анализ должен быть, основан на тщательном изучении финансовых отчетов, банковских выписок, налоговых деклараций и других финансовых документов.

Дополнительно, необходимо провести проверку легитимности источников доходов, чтобы убедиться, что они были заработаны в законной деятельности, а не получены путем сомнительных или незаконных преступных схем, что может включать в себя анализ бизнес-процессов, договоров, клиентских отношений и других аспектов деятельности лица [72, с. 34]. Более того, для обеспечения более надежной проверки происхождения предмета залога может потребоваться привлечение экспертов, специализирующихся на финансовых расследованиях и аудитах, данные специалисты могут провести детальный анализ финансовой информации и выявить любые потенциальные несоответствия или неправомерные действия.

Такой комплексный подход к проверке происхождения предмета залога позволит снизить вероятность использования незаконных средств, ценностей и имущества в качестве залога и обеспечить более эффективное функционирование системы пресечения преступлений.

Следующим элементом оптимизационного механизма может являться усиление контроля и надзора за процессом применения залога [73, с. 25], что, безусловно, является важным составляющим механизмом с учетом того, что залог, как одна из мер пресечения, имеет значительное влияние на исход уголовного процесса и на справедливость правосудия в целом. Необходимо разработать механизмы для независимого контроля за процессом применения залога, что может, при необходимости (разово), включать в себя создание специальных комиссий, ответственных за мониторинг и оценку соблюдения законности и справедливости применения залога в конкретных уголовных делах. Для обеспечения более эффективного контроля за процессом применения залога также важно обеспечить доступ к достоверной информации

о финансовом положении подозреваемых или обвиняемых лиц, что может включать в себя установление процедур для сбора и проверки информации о доходах, имуществе и финансовых транзакциях подозреваемых или обвиняемых.

Таким образом, усиление контроля и надзора за процессом применения залога требует комплексного подхода, включающего усиление соответствующих нормативных правовых актов, создание независимых механизмов контроля и обеспечение доступа к достоверной информации о финансовом положении подозреваемых или обвиняемых лиц, а также третьих лиц, которые выступают в роли залогодателя.

Обучение и подготовка сотрудников правоохранительных органов и судей по правильному применению залога представляют собой важный инструмент в повышении эффективности данной меры пресечения в условиях быстро меняющейся ситуации, цифровизации и частых изменений законодательства, данный процесс включает не только обучение указанной категории основным нормам законодательства, регулирующего процедуры применения залога, но и развитие их профессиональных навыков и компетенций в области оценки ситуаций и принятия обоснованных решений. Также важным является развитие у сотрудников правоохранительных органов и судей навыки коммуникации и взаимодействия с участниками уголовного процесса, включая подозреваемых, обвиняемых, адвокатов и потерпевших, что будет являться вспомогательной стезей для эффективно взаимодействия со сторонами уголовного процесса, и в конечном итоге, обеспечит соблюдение их прав в процессе рассмотрения уголовного дела. Вместе с тем мы должны понимать, что при обучении и подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей необходимо повышение их осведомленности о современных тенденциях и методах преступности, а также об изменениях в законодательстве и практике применения законодательства, что будет выступать в роли

подспорья в адаптации к новым условиям и эффективно реагировать на изменяющиеся ситуации в области борьбы с преступностью.

Развитие и совершенствование информационных систем для отслеживания и контроля процесса применения залога представляет собой важный аспект в улучшении эффективности и прозрачности данной меры пресечения. Данное направление включает в себя создание и модернизацию специализированных информационных платформ, предназначенных для сбора, хранения и анализа данных о залоге в уголовных делах.

В этой связи предлагается разработать централизованную информационную систему, в которой будет собрана вся необходимая информация о процессе применения меры пресечения в виде залога, включая сведения о лицах, предоставивших залог, об обязательствах подозреваемых или обвиняемых, о предмете залога, а также о принятых судебных решениях. По нашему мнению, подобного рода система позволит оперативно отслеживать и контролировать процесс применения залога на всех этапах уголовного процесса. В тоже время важным является обеспеченность интеграции данной информационной системы с другими судебными и правоохранительными органами [74, с. 342], как вариант интеграция ее в автоматизированную базу данных Единый реестр досудебных расследований. Интеграция с данной базой позволит обмениваться данными и координировать действия в рамках уголовного процесса и уже на ранних стадиях выявлять нарушения, что будет способствовать улучшению взаимодействия между участниками уголовного процесса и повышению эффективности применения меры пресечения в виде залога. При этом для обеспечения безопасности и конфиденциальности информации необходимо также предусмотреть соответствующие механизмы защиты данных и контроля доступа к информационной системе, что должно обеспечить предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальным данным и обеспечить их сохранность.

Повышение осведомленности и образования общественности о правовых аспектах залога и его значении в уголовном процессе может выступать одним из важнейших аспектов укрепления правовой культуры и сознания граждан. Для достижения этой цели необходимо применить разнообразные подходы и методы, а именно важно активно взаимодействовать с общественностью через СМИ, социальные сети и официальные веб-ресурсы, чтобы распространять информацию о правилах и процедурах применения залога; необходимо организовывать образовательные мероприятия, такие как семинары, конференции и лекции, на которых обсуждаются вопросы, связанные с правовыми аспектами залога в уголовном процессе, по нашему мнению, это позволит глубже понять суть и значение залога, а также обсудить актуальные проблемы, возникающие при его применении.

Дополнительно следует разработать и распространить информационные материалы (наглядного содержания), такие как брошюры и памятки, которые предоставят гражданам подробную информацию о процедурах залога, их правах и обязанностях в рамках уголовного процесса. Такой комплексный подход к повышению осведомленности и образования общественности сделает наше правовое общество более информированным и ответственным, способным активно участвовать в развитии и укреплении правовой системы нашей страны.

Также важно обеспечить равноправие сторон в процессе применения залога, соблюдение их процессуальных прав и обязанностей в соответствии с законом, что включает право на защиту, на обжалование решений суда, получение информации о процессе применения залога и другие аспекты. Усиление механизмов контроля за соблюдением прав и интересов сторон в процессе применения залога также крайне важно. Который можно достичь, улучшив процедуры надзора судов, обеспечив доступ к квалифицированной юридической помощи и повысив ответственность за нарушение процессуальных прав. Развитие механизмов альтернативного разрешения

споров и медиативных процедур также имеет значение, поскольку это поможет сторонам добиваться взаимоприемлемых решений без длительного судебного разбирательства. Усиление правовой защиты интересов сторон в процессе применения залога является действенной мерой по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения и важным шагом в обеспечении справедливости и законности в уголовном процессе.

В качестве одной из мер по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения может являться необходимость разработки и внедрения системы общего надзора за подозреваемыми и обвиняемыми во время нахождения на свободе под залогом, данный аспект должен включать комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности и контроля за действиями указанных лиц. Реализация данной инициативы, по нашему мнению, видится через внедрение системы видеонаблюдения и электронного мониторинга. В данном ключе система видеонаблюдения позволит в реальном времени отслеживать поведение подозреваемых и обвиняемых, что способствует предотвращению возможных нарушений и преступлений, а электронный мониторинг позволяет контролировать местоположение данных лиц и их перемещения. При этом эффективное функционирование такой системы требует также повышения квалификации сотрудников, ответственных за обеспечение безопасности, что должно включать в себя обучение персонала методам работы с системами видеонаблюдения и электронного мониторинга, а также подготовку к оперативным действиям в случае обнаружения нарушений или угроз безопасности.

Также по нашему мнению, выдвижение определенных требований к залогодателю, особенно в случаях, когда он не является самим подозреваемым или обвиняемым (подсудимым), представляет собой важный аспект уголовного процесса, который позволит предотвратить возможные злоупотребления и неправомерные действия со стороны лиц, пытающихся воспользоваться этой мерой для скрытия или легализации преступно полученного имущества. Такие

требования могут включать в себя не только проверку и подтверждение законности источника средств, используемых в качестве залога, но и дополнительные меры контроля и учета, направленные на исключение возможности использования залога в незаконных целях. Которые могут оказаться особенно актуальным в случаях, когда залогодателем является лицо, связанное с преступной группировкой или организацией, поскольку существует риск использования залога для легализации преступно или незаконно добытых средств. Поэтому установление определенных требований к залогодателю является необходимым шагом для обеспечения эффективного функционирования системы залога как меры пресечения и предотвращения возможных злоупотреблений [75, с. 251].

В процессе развития практических подходов к уголовному судопроизводству, крайне важно осознавать, что меры пресечения являются фундаментальным компонентом уголовного процесса. Их роль заключается в достижении ключевых целей уголовного правосудия, включая обеспечение общественной безопасности, предотвращение новых преступлений и строгое соблюдение уголовно-процессуальных стандартов. Данные меры, таким образом, выполняют критическую функцию в поддержании порядка и защите правопорядка, что подчеркивает их значимость в структуре судопроизводства. Как результат, они также служат средством воздействия на подозреваемых и обвиняемых, направленным на предупреждение ненадлежащего поведения и соблюдение требований закона.

Путем назначения соответствующих мер пресечения суд стремится обеспечить не только справедливость и законность уголовного процесса, но и защитить права и интересы всех участников процесса, включая обвиняемых, потерпевших и общество в целом [76, с. 347].

Меры по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения должны быть комплексными и охватывать различные аспекты законодательства, процедур, контроля и обучения, чтобы обеспечить

эффективное и справедливое применение данной меры в рамках уголовного процесса:

1. Исследованием определено, что необходим комплексный подход к улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе. Данный процесс должен включать в себя систематический мониторинг и анализ практики применения залога для выявления проблемных моментов и корректировки законодательства и процедур. Также важно усилить контроль и надзор за процессом применения залога, внедрить информационные системы для отслеживания и контроля, а также обеспечить обучение и подготовку сотрудников правоохранительных органов и судей по правильному применению данной меры. Мы должны понимать, что только комплексный подход к этой проблеме сможет обеспечить эффективное и справедливое применение залога в уголовном судопроизводстве.

2. Для улучшения практической реализации залога в качестве меры пресечения необходимо также обратить внимание на современные технологические решения, такие как внедрение эффективных информационных систем и программных инструментов для управления данными о залогах. Также важно продолжать исследования и анализировать результаты, чтобы определить эффективность принимаемых мер и вносить коррективы в дальнейшем развитии системы пресечения преступлений.

2.3 Перспективы развития использования залога в качестве меры пресечения

Исследование перспектив развития использования залога в качестве меры пресечения открывает широкий спектр возможностей для улучшения правоприменительной практики и совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. В свете быстроменяющейся криминогенной ситуации и в условиях цифровой

трансформации общества, эффективное применение залога приобретает особую актуальность и значимость. Рассмотрение перспектив развития данной меры пресечения необходимо в контексте изменяющихся социальных и технологических реалий, которые оказывают влияние на характер и динамику современной преступности.

В частности, становится очевидной необходимость адаптации уголовно-процессуального законодательства к новым вызовам и угрозам, которые возникают в связи с развитием информационных технологий, что в первую очередь включает в себя разработку более гибких и адаптивных норм, способных эффективно реагировать на современные формы преступности, в том числе и те, которые связаны с использованием Интернета и цифровых технологий. Перспективы развития использования залога как меры пресечения могут включать в себя усовершенствование процедур и критериев применения этой меры, а также расширение возможностей ее использования в рамках уголовных дел [77, с. 353].

Немаловажным направлением перспективного развития использования залога является повышение осведомленности и квалификации органов досудебного производства и судей по вопросам его применения. Обучение и подготовка специалистов в этой области, а также обмен опытом между странами могут способствовать более эффективному использованию залога и снижению вероятности злоупотреблений или ошибок в его применении. Следует учитывать и перспективы развития информационных технологий в сфере уголовного правосудия. Использование современных информационных систем для отслеживания и контроля процесса применения залога может значительно улучшить его эффективность и прозрачность. Интеграция существующих информационных баз данных, таких как Единый реестр досудебных расследований, может способствовать более эффективному мониторингу и управлению процессом применения залога, что в свою очередь повысит доверие к системе уголовного правосудия.

По нашему мнению, вполне обоснованным является предложение о возможности использования суммы залога в качестве компенсации для потерпевшего в случае, если подозреваемый или обвиняемый уклоняется от правосудия. Подобного рода изменения уголовно-процессуального законодательства могут оптимизировать организационно-правовой механизм применения залога в качестве меры пресечения.

Во-первых, это позволило бы сделать процесс возмещения ущерба для потерпевших более эффективным, особенно в случае, если подозреваемый или обвиняемый, имеющий финансовые средства для уплаты залога, попытается уклониться от судебного разбирательства. В этом случае сумма залога может быть использована как компенсация для потерпевшего, что поможет восстановить его права и возместить причиненный ущерб.

Во-вторых, такой механизм также может способствовать более ответственному поведению подозреваемых и обвиняемых, которые в данный момент могут использовать залог для временного освобождения и последующего уклонения от суда. Залог, который может быть использован в качестве компенсации для потерпевшего в случае скрывания от правосудия, стимулирует подозреваемых и обвиняемых выполнять требования суда и участвовать в судебном процессе.

Наконец, такие изменения в законодательстве могут повысить доверие общества к системе правосудия, показав, что она принимает меры для защиты интересов потерпевших, что может укрепить правопорядок и справедливость в обществе, а также снизить вероятность совершения новых преступлений подозреваемыми и обвиняемыми, которые скрываются от правосудия [78, с. 250].

При определении размера залога, на наш взгляд, целесообразно учитывать не только тяжесть совершенного преступления, финансовые возможности подозреваемого или обвиняемого, но и сумму ущерба,

причиненного преступлением, что подходит к более объективной оценке риска уклонения от суда и возможности предотвращения дальнейших преступлений.

Учет суммы ущерба в размере залога может иметь ряд позитивных последствий:

– может способствовать более справедливому восстановлению ущерба для потерпевших, так как размер залога часто связан с тяжестью преступления, его увеличение в случае значительного ущерба может помочь обеспечить более достойную компенсацию для потерпевших;

– учет суммы ущерба при определении размера залога может обеспечить большую ответственность подозреваемых и обвиняемых, зная, что размер залога зависит, в том числе и от степени причиненного ущерба, подозреваемые и обвиняемые могут быть более осторожны в своих действиях и более склонны к сотрудничеству с правоохранительными органами.

– учет суммы ущерба в размере залога может иметь предупредительный эффект, препятствуя совершению новых преступлений, так как подозреваемые и обвиняемые, зная, что размер залога увеличится при наличии значительного ущерба, могут быть более склонны к соблюдению законов и воздерживаться от совершения преступлений.

Обсуждение эффективности процедуры конфискации залога в доход государства важно в контексте стремления к социальной справедливости и необходимости реабилитации потерпевших. Однако, текущая практика этой процедуры показывает себя неспособной адекватно удовлетворять потребности потерпевших и достигать целей восстановительной справедливости. Проблема заключается в том, что основное внимание уделено предотвращению уклонения от судебного преследования и обеспечению надлежащего поведения подозреваемых, в то время как аспект компенсации материального и морального вреда, нанесенного потерпевшим, остается недооцененным. Такой узкий подход к использованию залога не способствует полноценному восстановлению утраченного в результате преступления.

В этой связи нами видется, что сама суть обращения залога в доход государства должна быть расширена, включая в себя и аспект компенсации потерпевшим, что не только будет способствовать более сбалансированному подходу к правосудию, но и служить важным инструментом восстановления социальной справедливости. По нашему мнению данный подход должен значительно укрепить доверие общества к системе правопорядка и правосудия и позволит демонстрировать свою готовность действовать в интересах всех участников процесса, включая потерпевших. Немаловажным аспектом данных преобразований видится эффективное в том, что обращение залога в доход государства требует комплексного подхода, включающего в себя как меры превентивного характера, так и механизмы компенсации ущерба.

Анализируя имеющиеся перспективы развития использования залога в качестве меры пресечения, а также рассматривая проблематику применения залога, мы приходим к выводу, что необходимо активно исследовать возможности расширения данной практики. Одним из критических аспектов, который заслуживает особого внимания, является вопрос о доступности денежных средств для потенциальных залогодателей. Недоступность финансовых ресурсов может оказаться серьезным препятствием для осуществления процедуры залога, мы предлагаем следующий метод решения этой проблемы.

Так, одним из таких методов может быть предоставление специальных кредитов для лиц, привлеченных к уголовной ответственности в качестве обвиняемых или подозреваемых. По мнению А.С. Александрова такие кредиты могут быть выделены через финансовые механизмы, разработанные с учетом особенностей уголовно-правовой сферы. Целесообразность выдачи таких кредитов может быть обоснована только при условии, что средства, полученные заемщиком, будут направлены на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, что предполагает строгий контроль со стороны судебных и правоохранительных органов за использованием заемных средств и

их дальнейшим обращением в счет возмещения ущерба потерпевшим [79, с. 54].

Обозначенный подход к применению залога через выдачу специальных кредитов не только способствует решению проблемы доступности финансовых ресурсов для залогодателей, но также создает новые возможности для восстановления социальной справедливости. Обращение залога в средства, предоставленные по кредиту, для компенсации ущерба от преступления, открывает путь к более сбалансированному и эффективному правосудию.

В ходе процесса разработки стандартов оценки рисков, основной целью является формирование стандартизированных методов, предназначенных для оценки рисков, связанных с освобождением под залог. Такие методы необходимы с целью обеспечения судей объективной информацией, которая была бы основой для принятия обоснованных решений в данной сфере. Процесс разработки стандартов включает в себя несколько звеньев. Вначале, осуществляется подробный анализ существующих подходов к оценке рисков в контексте применения залога, данный анализ позволяет выявить основные аспекты и параметры, которые необходимо учитывать при разработке стандартов. Далее на основе собранной информации, формулируются принципы и критерии, которым должны соответствовать стандартизированные методы оценки рисков.

Далее происходит сама разработка методов оценки рисков, при которой учитывается как теоретический аспект данной проблемы, так и практический опыт работы с подобными методами. Методы должны быть строго стандартизированы с учетом правовых и этических аспектов, а также обеспечивать достаточный уровень надежности и точности результатов. Ключевым звеном разработки стандартов оценки рисков является их тестирование и апробация, которая позволяет убедиться в эффективности и применимости методов на практике, а также выявить возможные недостатки или несоответствия, которые могут потребовать корректировки.

Как результат, развитие использования залога в качестве меры пресечения, через разработку стандартов оценки рисков в контексте применения залога представляет собой сложный многоэтапный процесс, требующий объективного анализа, тщательного проектирования, тестирования и апробации методов. Правильно разработанные стандарты обеспечивают основу для принятия обоснованных судебных решений на основе объективной и достоверной информации.

В контексте дальнейшего развития использования залога в качестве меры пресечения, необходимо уделить внимание совершенствованию судебной практики, данный процесс должен включать в себя систематизацию и распространение лучших практик судебного применения залога, с тем чтобы суды могли более эффективно принимать решения в соответствии с принципами законности и правосудия. Для этого необходим анализ существующей судебной практики, а также выявление ее преимуществ и недостатков, что позволит выделить наиболее эффективные и справедливые методы применения залога, которые могут быть систематизированы и использованы в дальнейшей судебной деятельности [80, с. 46].

Далее, важным шагом является разработка и распространение рекомендаций по совершенствованию судебной практики в области применения залога, которая может быть осуществлена через публикацию сборников судебной практики, проведение специализированных семинаров и конференций, а также использование современных информационных технологий для распространения информации. Вместе с этим необходимо уделить внимание обучению судей и других участников судебного процесса с целью повышения их профессиональной компетенции в области применения залога, данные меры могут включать в себя проведение специализированных курсов и тренингов, а также обмен опытом с коллегами из других регионов и стран [81, с. 39]. Совершенствование судебной практики в области применения залога имеет большое значение для обеспечения справедливости и

эффективности судебной системы. Путем систематизации и распространения лучших практик судебного применения залога суды смогут принимать более обоснованные и справедливые решения, что в конечном итоге способствует укреплению веры граждан в правосудие.

В контексте сотрудничества с общественностью и стейкхолдерами в процессе совершенствования института залога, выделяется важность вовлечения общественности, неправительственных организаций и других заинтересованных сторон, данное предложение направлено на учет различных точек зрения и обеспечение широкой поддержки изменений, связанных с залогом, в обществе. Сотрудничество с общественностью и стейкхолдерами представляет собой сложный процесс, требующий грамотного планирования и координации. В рамках этого процесса важно определить ключевых участников, которые будут вовлечены в диалог и консультации по вопросам совершенствования института залога. Среди них могут быть представители правозащитных организаций, активисты, общественные деятели, а также представители бизнес-сообщества и профессиональных ассоциаций [82, с. 40].

Цель сотрудничества с общественностью и стейкхолдерами заключается в том, чтобы учитывать разнообразные мнения и интересы, связанные с совершенствованием применения института залога, что позволит принимать более обоснованные и сбалансированные решения, а также обеспечивать широкую поддержку общественности для внесения изменений в законодательство или практику судебного применения залога. Основными методами взаимодействия с общественностью и стейкхолдерами могут быть проведение публичных слушаний, обсуждение законопроектов, публикация информационных материалов и организация кампаний по информированию общественности. Важно также обеспечить прозрачность и открытость процесса сотрудничества, чтобы участники могли достоверно оценить предлагаемые изменения и внести свой вклад в их разработку. Сотрудничество с общественностью и стейкхолдерами играет ключевую роль в процессе

совершенствования института меры пресечения – залог. Путем учета различных мнений и интересов, а также обеспечения широкой общественной поддержки можно добиться более эффективной и справедливой реформы этого института.

Таким образом, в ходе исследования определено, что дальнейшее совершенствование института залога представляет собой сложную задачу, требующую серьезного исследования и разработки. Главная цель этого улучшения состоит в том, чтобы раскрыть весь потенциал залога как правового инструмента и, следовательно, расширить его применение в практике уголовного правосудия. Подробное рассмотрение этой проблемы позволяет выявить несколько ключевых аспектов, которые нуждаются в дальнейшем исследовании и разработке. Важно понять, каким образом залог может быть эффективно использован для обеспечения соблюдения прав и интересов обвиняемого или подозреваемого лица, что включает в себя не только вопросы, связанные с его финансовыми возможностями, но и справедливостью и соразмерностью применяемых мер. Необходимо изучить различные аспекты этого вопроса, включая соотношение средств залога с характером преступления и индивидуальными обстоятельствами дела.

Следует обратить внимание на то, как залог может быть использован для компенсации ущерба, причиненного преступлением, что по нашему мнению, имеет важное значение не только для защиты прав потерпевших, но и для восстановления справедливости и восстановления общественного порядка. Исследования в этой области могут помочь определить наилучшие практики и механизмы для обеспечения адекватной компенсации ущерба, учитывая различные виды преступлений и их последствия.

При этом мы должны понимать, что важно провести анализ того, какие инновационные подходы и технологии могут быть использованы для улучшения института применения залога, которые могут включать в себя использование современных информационных технологий для более

эффективного управления процессом залога и обеспечения его соблюдения, а также разработку новых методов оценки рисков и организации и координации управления. Исследование всех этих аспектов требует совместных усилий исследователей, судей, правозащитников и представителей правоохранительных органов. Только через систематическое и глубокое исследование можно достичь значимого прогресса в совершенствовании института залога и его эффективного использования в уголовном правосудии. В целом, направления развития использования залога в качестве меры пресечения обещают быть весьма перспективными и полезными для укрепления правопорядка и борьбы с преступностью в современном обществе. Для их реализации необходим системный и комплексный подход к решению соответствующих задач, а также учет многообразия факторов, влияющих на эффективность применения данной меры пресечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ законодательного регулирования и практики применения залога как меры пресечения в уголовном процессе позволил прийти к ряду обоснованных выводов.

1. Исследование истории мер пресечения показывает, что их первые примеры можно отследить до периодов, когда поручительство использовалось для временного обеспечения явки обвиняемого в суд и предотвращения его побега. Данные меры подчеркивали важность защиты жизни, собственности и личной неприкосновенности. С вхождением Казахского ханства в состав Российской империи в XVIII в. и последующими судебными реформами, меры пресечения были формализованы в соответствии с современными правовыми стандартами, что нашло свое отражение в Своде законов Российской империи 1832 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., что свидетельствует о значимом этапе в развитии правовой системы и институциональной интеграции мер пресечения в уголовное правосудие.

2. Определено, что важным этапом в становлении и развитии меры пресечения виде залога стало передача полномочий по применению мер пресечения судебным следователям в ходе судебной реформы 60-х годов XIX в., что усилило профессионализм и объективность в их использовании. Дифференцированная система мер пресечения, учитывающая различные факторы, способствует более справедливому и эффективному уголовному процессу, ориентированному на защиту прав и интересов всех сторон. Система мер пресечения, внедренная в этот период, стала более дифференцированной, что означает, что выбор конкретной меры пресечения теперь учитывал множество разнообразных факторов. Эти факторы включали в себя тяжесть обвинения, социальный статус обвиняемого, возраст, пол, а также другие релевантные обстоятельства. Такой подход позволял более точно подбирать меру пресечения, соответствующую конкретной ситуации.

3. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан включает в себя отдельный раздел, посвященный мерам процессуального принуждения. Данный раздел состоит из трех глав: главы 17, посвященной «Задержанию подозреваемого», главы 18, которая рассматривает «Меры пресечения», и главы 19, озаглавленной «Иные меры процессуального принуждения». В целях предоставления правоохранным органам и судам ресурсов, необходимых для поддержания справедливости уголовного судопроизводства, данный законодательный акт направлен на систематизацию и регламентацию применения мер процессуального принуждения. Он определяет четкие стандарты и рекомендации по применению этих мер, что способствует соблюдению прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства. Данное законодательство способствует регламентации применения мер пресечения, обеспечивая тем самым справедливость и законность.

4. Исследованием установлено, что залог представляет собой вид процессуальной меры пресечения по уголовным делам, который заключается в том, что подозреваемый, обвиняемый или другие лица вносят на счет суда (депозит) денежные средства (залог). Внося такой залог, стороны обязуются неукоснительно выполнять все процессуальные требования, в том числе являться по вызову прокуратуры, суда, органов предварительного следствия. Залог также призван удержать подозреваемых и обвиняемых от совершения дополнительных, насильственных преступлений.

5. Анализ показал, что в силу имущественных отношений, возникающих между государством и поручителями, данная мера регулируется не только уголовным, но и гражданским процессом, а также другими отраслями права. Несмотря на то что залог является более мягкой мерой пресечения, чем лишение свободы, он также выполняет функцию предупреждения новых правонарушений путем ограничения финансовой независимости подозреваемых и обвиняемых. В силу имущественных отношений,

возникающих между государством и поручителями, эта мера регулируется не только уголовно-процессуальными нормами, но также имеет отношение к гражданскому, гражданско-процессуальному и другим отраслям права.

6. Проведенный научный анализ, в рамках данного параграфа, позволяет констатировать, что правовое регулирование применения залога в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве является важной частью уголовно-процессуальной системы, обеспечивающей баланс между защитой прав и свобод подозреваемых и обвиняемых и обеспечением интересов общества в соблюдении законности и осуществлении правосудия.

7. Процессуальные нормы, входящие в правовое регулирование залога, гарантируют соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется данная мера пресечения. Право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, право на защиту – вот лишь некоторые из этих гарантий.

– правовое регулирование предусматривает индивидуальное рассмотрение каждого случая и учитывает различные обстоятельства, такие как тяжесть преступления, личность подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение и другие факторы при определении необходимости и размера залога;

– в целях обеспечения справедливого уголовного судопроизводства и защиты прав подозреваемых и обвиняемых уголовный процесс должен соответствовать международным стандартам в области прав человека и международным договорам;

– в качестве превентивной меры в законодательстве должны быть предусмотрены контрольные и сбалансированные процедуры для защиты от возможных злоупотреблений залогом. К ним относятся соблюдение сроков внесения залога, обязанности подозреваемых или обвиняемых, а также контроль за применением закона;

– правовое регулирование должно учитывать как права подозреваемых и обвиняемых, так и интересы стороны обвинения. Принимая решение о том, когда использовать залог в качестве меры пресечения и какой размер залога установить, суды должны делать обоснованный выбор.

8. Проведенный анализ порядка и проблем применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе позволил прийти к следующим результатам:

– процедура применения залога в уголовном процессе является сложным и многосторонним процессом, требующим тщательного внимания к деталям и соблюдения правовых норм и процедур. Она предусматривает строгие критерии и процедуры для назначения и исполнения этой меры пресечения, включая определение размера залога, процедуру его внесения и возвращения, а также возможные последствия для залогодателя, подозреваемого и обвиняемого в случае нарушения обязательств, предписанных нормой закона. Необходимо подчеркнуть, что процедура применения залога должна основываться на строгом соблюдении законности и обеспечивать защиту прав всех сторон, вовлеченных в уголовный процесс;

– существует ряд проблемных аспектов в применении залога, которые требуют дополнительного внимания и улучшения. Среди этих аспектов можно выделить риск злоупотребления процедурой внесения залога в качестве формы финансирования преступной деятельности, а также возможные угрозы безопасности для участников уголовного процесса в случае неправильного применения этой меры пресечения. По нашему мнению, важно разработать эффективные механизмы контроля и предотвращения этих проблем, а также обеспечить более четкую и строгую регламентацию процесса применения залога в соответствии с законодательством и международными стандартами прав человека.

9. Меры по улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения должны быть комплексными и охватывать различные аспекты

законодательства, процедур, контроля и обучения, чтобы обеспечить эффективное и справедливое применение данной меры в рамках уголовного процесса:

– исследованием определено, что необходим комплексный подход к улучшению практической реализации залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе. Данный процесс должен включать в себя систематический мониторинг и анализ практики применения залога для выявления проблемных моментов и корректировки законодательства и процедур. Также важно усилить контроль и надзор за процессом применения залога, внедрить информационные системы для отслеживания и контроля, а также обеспечить обучение и подготовку сотрудников правоохранительных органов и судей по правильному применению данной меры. Мы должны понимать, что только комплексный подход к этой проблеме сможет обеспечить эффективное и справедливое применение залога в уголовном судопроизводстве;

– для улучшения практической реализации залога в качестве меры пресечения необходимо также обратить внимание на современные технологические решения, такие как внедрение эффективных информационных систем и программных инструментов для управления данными о залогах. Также важно продолжать исследования и анализировать результаты, чтобы определить эффективность принимаемых мер и вносить коррективы в дальнейшем развитии системы пресечения преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4, ст. 21996. № 4, ст. 217.
2. Куликов М.А. Генезис мер пресечения в российском законодательстве и законодательстве зарубежных государств континентальной правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 2. – С. 22–29.
3. Федюкина А.Ю., Горкина Е.В. Избрание мер пресечения в отношении подозреваемого: проблемы теории и практики // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4 (26). – С. 79–82.
4. Смагулов Н.Б. Независимой Республике Казахстан 25 лет: история развития // Молодой ученый. – 2017. – № 9 (143). – С. 263–267.
5. Елубай Е.М., Мауытқали Н.Р. Из истории развития уголовной политики Республики Казахстан за годы его независимости // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2 (56). – С. 192–199.
6. Зинуров Р.Н. «Жети жаргы» («Семь установлений») Тауке-хана как великий памятник права: правовой обычай, судопроизводство и наказание // 2012. – № 4 (58). – С. 32–37.
7. Малбакулы М.М. История казахского ханства в труде «ТАРИХ-И РАШИДИ» // Tiltanym. – 2015. № 3. С. 20–26.
8. Буламбай С.Б. Совершенствование правовой регламентации судебных запретов в системе мер уголовно-процессуального принуждения Российской Федерации и Республики Казахстан // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 56–63.

9. Абиль Е. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX в.: курс лекций. – 3-е изд. – Караганда: Учебная книга, 2005. – 256 с.

10. Епифанов П.П., Епифанова О.П. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.

11. Искаков И. Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству // ЮРИСТ. – 2007. – № 7. – С. 23–31.

12. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и комментарии: в 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – 430 с.

13. Султанов Т. И., Абусейтова М. Х. Общество и культура // История Казахстана и Центральной Азии: учебное пособие / под ред. Т.И. Султанова. – Алма-Ата: Білім, 2001. С. 48–57.

14. Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 15. – С. 726–739.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (ред. от 12.07.2023 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля.

16. Шевчук А.Н. Уголовно-процессуальные гарантии прав личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Военное право. – 2023. – № 3 (79). – С. 223–228.

17. Ярцев Р.В., Ситник А.В. Общая характеристика мер процессуального принуждения в уголовном процессе // Законность и правопорядок. – 2022. – № 3 (35). – С. 43–49.

18. Иконникова Ю.В. Меры принуждения в уголовном процессе // Моя профессиональная карьера. – 2023. – Т. 2. – № 47. – С. 245–250.

19. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 г. № 522 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>.

20. Шалкарова И.А. Криминалистическая профилактика преступлений // Вестник Казахского национального университета. – Серия: Юридическая. – 2018. – Т. 87. – № 3. – С. 189–194.

21. Жусубалиева М.К., Сыргев К.Р. Уголовное наказание как мера государственного принуждения // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-7. С. 82–84.

22. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132 // Казахстанская правда. 2000. 30 декабря.

23. Мухамадиева Г.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Вестник Казахского национального университета. – Серия: Юридическая. – 2018. – Т. 85. – № 1. – С. 207–216.

24. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 20.12.2022).

25. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят в г. Нью-Йорк резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/.

26. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

27. О работе органов уголовного преследования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Информационный сервис. URL: <https://www.qamqor.gov.kz/>.

28. О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения [Электронный ресурс]: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 1 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000001S>.

29. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. литература, 1964. – 138 с.

30. Токарева Е.В. Понятие и сущность залога как меры пресечения на современном этапе // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Издательство: ИП Черняева Ю.И., 2022. – С. 157–160.

31. Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2019. – № 3. – С. 80–82

32. Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1991. – 206 с.

33. Петрухина А.Н., Попова В.В. Совершенствование порядка применения залога в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 7-1. – С. 277–281.

34. Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 90–97.

35. Сейтенов К.К. О некоторых проблемах судебного и прокурорского санкционирования при применении мер пресечения в Республике Казахстан // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 111–115.

36. Каштанова Н.С. О спорных аспектах необходимости установления предельного срока внесения предмета залога при изменении иной меры пресечения: анализ правовой регламентации в России и Казахстане // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 47–50.

37. Тукаев А.С. Основания и условия применения мер пресечения в уголовном процессе // Фемида. – 2011. – №1 (181) – С. 31–32.

38. Горбунов С.А. Залог как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Science and education: problems and innovations: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 171–173.

39. Коньшин В.Н. Меры пресечения. Домашний арест и залог, как альтернатива заключению под стражу // Colloquium-Journal. – 2019. – № 17-10 (41). – С. 49–51.

40. Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 185 с.

41. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. – Омск, 2017. – 228 с.

42. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения - мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 25–31.

43. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 2–4.

44. Новикова О.В. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе // Вестник Юридического института МИИТ. – 2018. – № 1 (21). – С. 82–86.

45. Карабаев В.В. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве // NovaInfo.Ru. – 2018. – Т. 1. – № 93. – С. 97–101.

46. Казаков А.А. Актуальные проблемы обеспечения эффективности мер уголовно-процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 5. – С. 44–48.

47. Закотянская А.Ф. Европейские стандарты защиты прав личности при обжаловании и пересмотре судебных решений о применении мер пресечения // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. № 3 – С. 262–267.

48. Андроник Н.А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах // Вестник экономики, управления и права. – 2014. – № 4. – С. 33–41.

49. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран: учебник. – М.: Норма, 2016. – 1012 с.

50. Соколова Т.Л. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 134 с.

51. Morgenstern Ch., Kromrey H. DETOUR – Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio. – Greifswald, 2016. – 224 p.

52. Ouss A., Stevenson M. Bail, Jail, and Pretrial Misconduct [Электронный ресурс]: The Influence of Prosecutors (June 20, 2020). URL: <https://ssrn.com/abstract=3335138>.

53. Walia M.S. Putting the «Mandatory» Back in the Mandatory Detention Act // St. John's Law Review. – 2018. – Vol. 85. – № 1. – P. 177–201.

54. Gupta A., Hansman Ch., Frenchman E. The Heavy Costs of High Bail [Электронный ресурс]: Evidence from Judge Randomization // Journal of Legal Studies. 2016. Vol. 45. № 2. Columbia Law and Economics Working Paper № 5. URL: <https://ssrn.com/abstract=2774453>.

55. Allen J.A. «Making Bail»: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of «Excessive Bail» // Journal of law and policy. – 2017. – № 25. – P. 637–685.

56. Шаталов А.С. Уголовное судопроизводство в зарубежных странах: учебно-методическое пособие. – 2-е изд. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 53 с.

57. Хидоятов Б. Сравнительный анализ законодательства некоторых стран СНГ по досудебному производству в уголовном процессе // Общество и инновации». – 2023. – № 2. – Т. 4. – С. 172–176.

58. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 225–229.

59. Ларкина Е.В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // LexRussia. – 2019. – № 4. – С. 129–138.

60. Колпакова Л.А. Некоторые процессуальные вопросы исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и залога в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Пенитенциарная наука. – 2021. – № 1. – С. 62–73.

61. Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2019. – № 3. – С. 80–82.

62. Ясельская В.В. О совершенствовании порядка разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 67–69.

63. Петухов Е.Н., Ханов Т.А. Уголовно-процессуальные обязанности как гарантии осуществления уголовно-процессуальных прав // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2017. – № 2 (6). – С. 57–60.

64. Ханов Т.А., Куренкеева И.Ж. Содержание и система мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы современности. – 2015. – № 4 (10). – С. 6–9.

65. Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2017. – 505 с.

66. Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2019. – 203 с.

67. Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2022. – 538 с.

68. Цыреторов А.И., Анисимов А.Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 62–65.

69. Турчин В.А. Проблематика залога как меры пресечения // Научный аспект. – 2023. – № 2. – С. 345 – 349.

70. Гапонова В.Н., Цыреторов А.И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1 (21). – С. 196–205.

71. Прокопова А.А. Влияние трехзвенной модели судопроизводства Казахстана на статус следователя // Вестник Национального института бизнеса. 2023. № 4 (52). С. 119–125.

72. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 177 с.

73. Шаститко А.Е., Маркова О.А., Мелешкина А.И. Применение инструментария регуляторного контракта в рамках антимонопольного контроля сделок экономической концентрации // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия: Экономика. – 2021. – Т. 37. – Вып. 1. – С. 3–33.

74. Собенин А.А. К вопросу об электронном учете результатов деятельности органов расследования на примере Казахстана // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе отечеству:

материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 340–343.

75. Кочеткова М.Н., Запорожский С.Н. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // *Science time*. – 2017. – № 3. – С. 250–252.

76. Калыгулова А.Д. К вопросу о применении следственным судьей залога в качестве меры пресечения // *Alatoo academic studies*. – 2021. – № 2. – С. 346–353.

77. Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М., 2018. – 413 с.

78. Бертовский Л.В., Квык А.В. Новая система альтернативных заключению под стражу мер пресечения: первые результаты применения, перспективы развития // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 242–255.

79. Александров А.С. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения // *Уголовный процесс*. – 2010. – № 6. – С. 50–58.

80. Андроник Н.А. Эффективность мер пресечения, избираемых по судебному решению в уголовном судопроизводстве России: монография / Н.А. Андроник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 88 с.

81. Афолина, П.О. Несовершенство норм о залоге как препятствие их применения следователем // *Следователь*. – 2012. – № 11. – С. 37–45.

82. Андроник, Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // *Адвокат*. – 2015 – № 3. – С. 37–43.

Приложение 2

РЕКОМЕНДАЦИИ при санкционировании меры пресечения в виде «залога»

2024 г.

Залог – мера пресечения, которая состоит во внесении самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо другим лицом на депозит суда денег, либо в орган, ведущий уголовный процесс, ценностей, движимого и недвижимого имущества, принимаемых в обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым обязанностей по явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд по их вызову (*ст.145 УПК и Правила принятия, хранения, реализации и обращения залога в доход государства, утвержденные постановлением Правительства от 21 ноября 2014 года № 1219*).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан залог применяется только с санкции следственного судьи либо по постановлению суда.

При избрании в качестве меры пресечения залога лицо, осуществляющее досудебное расследование, в соответствии со статьей 140 УПК выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом о даче санкции на применение данной меры и направляет его в суд. К постановлению прилагаются заверенные копии материалов уголовного дела, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Копия постановления одновременно направляется прокурору (*ч.2 ст. 145 УПК*).

Размер залога определяется с учетом тяжести подозрения, личности подозреваемого, обвиняемого, характера преступного деяния, имущественного положения залогодателя и не может быть меньше:

1) тридцатикратного размера месячного расчетного показателя, но не более сто двадцатикратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении преступления небольшой тяжести;

2) сто двадцатикратного размера месячного расчетного показателя, но не более двухсоткратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении неосторожного преступления средней тяжести;

3) двухсоткратного размера месячного расчетного показателя, но не более трехсот пятидесятикратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении умышленного преступления средней тяжести;

4) трехсот пятидесятикратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении тяжкого преступления, пятисоткратного размера месячного расчетного показателя – при подозрении в совершении особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях размер залога может быть применен ниже нижнего размера либо может быть принято иное имущество, эквивалентное этой сумме, в отношении:

1) лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей, родственников-инвалидов, а также являющихся опекунами и попечителями;

2) лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения, а также получающих различные виды социальной помощи за счет бюджета;

3) несовершеннолетних и лиц пенсионного возраста.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, которые не содержатся под стражей, либо другое лицо не позднее пяти суток со дня избрания, применения меры пресечения в виде залога обязаны внести средства на соответствующий счет и представить подтверждающий документ лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору, суду.

В случае невыполнения постановления следственного судьи о внесении залога лицо, осуществляющее досудебное производство, инициирует вопрос об изменении меры пресечения.

При предоставлении в качестве залога других ценностей, движимого и недвижимого имущества залогодатель обязан в тот же срок предоставить их органу, ведущему уголовный процесс, с правоустанавливающими документами.

В случае применения меры пресечения в виде залога к подозреваемому, задержанному в порядке, предусмотренном статьей 128 УПК, до фактического внесения залога следственный судья применяет меру пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста в порядке, предусмотренном частью 7 статьи 148 УПК.

В случае замены залогом ранее избранной меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста подозреваемый, обвиняемый освобождаются из-под стражи только после фактического внесения залога. Если к этому моменту истекли предусмотренные УПК сроки содержания под стражей, то они продлеваются до внесения залога.

При применении меры пресечения в виде залога подозреваемому, обвиняемому разъясняются их обязанности и последствия их неисполнения, а залогодателю, не являющемуся обвиняемым, подозреваемым, – в совершении какого уголовного правонарушения подозревается, обвиняется лицо, предусмотренное законом наказание за совершенное деяние, обязанности по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого и их явки по вызову, также последствия неисполнения этих обязанностей.

О принятии залога составляется протокол, в котором отмечается, что подозреваемому, обвиняемому разъяснены обязанности о явке по вызову, а залогодатель предупрежден, что в случае уклонения подозреваемого, обвиняемого от явки по вызову залог обращается в доход государства. Протокол подписывается должностным лицом, избравшим эту меру пресечения, подозреваемым, обвиняемым, а также залогодателем, когда им является другое лицо. Протокол и документ о внесении залога в депозит суда приобщаются к материалам дела, а залогодателю вручается копия протокола.

В случае внесения залога согласно постановлению следственного судьи, вынесенному в порядке, предусмотренном частью восьмой статьи 148 УПК, в отношении лица, к которому была применена мера пресечения в виде содержания под стражей, разъяснение подозреваемому, обвиняемому

обязанностей по залогу и последствий их неисполнения осуществляется начальником места содержания под стражей.

Освобождение подозреваемого, обвиняемого из-под стражи осуществляется начальником места содержания под стражей после получения документа, подтверждающего внесение залога, о чем незамедлительно уведомляются лицо, осуществляющее досудебное расследование, надзирающий прокурор и следственный судья.

Предмет залога немедленно возвращается залогодателю, если подозреваемый, обвиняемый не нарушили возложенные на них обязанности, но в отношении подозреваемого, обвиняемого применена более строгая мера пресечения, вынесены приговор или постановление о прекращении производства по уголовному делу.

В случаях, если залогодателями являются подозреваемый, обвиняемый, суд, рассматривая вопрос о судьбе залога при наличии гражданского иска, процессуальных издержек и необходимости иных имущественных взысканий вправе по ходатайству прокурора принять решение об обращении взыскания на предмет залога либо его часть.

Обращение взыскания на предмет залога, внесенного залогодателем, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, может быть произведено только с его согласия.

В случае письменного обращения лица, внесшего залог за подозреваемого, обвиняемого, о том, что он не в состоянии в дальнейшем обеспечивать выполнение подозреваемым, обвиняемым обязанностей по явке в орган, ведущий уголовный процесс, предмет залога подлежит немедленному возвращению, если подозреваемый, обвиняемый не нарушили указанные обязанности.

При постановлении приговора или вынесении постановления, окончательно разрешающего уголовное дело, соответственно суд или орган уголовного преследования одновременно решает судьбу предмета залога.

В случае неисполнения без уважительных причин подозреваемым, обвиняемым обязательств, обеспеченных залогом, прокурор направляет следственному судье ходатайство об обращении залога в доход государства.

Суд принимает соответствующее решение, которое может быть обжаловано залогодателем в вышестоящий суд, в порядке, предусмотренном статьей 107 настоящего Кодекса.

При возвращении предмета залога с залогодателя взыскивается сумма, затраченная на обеспечение сохранности залога.

Порядок принятия, хранения, реализации и обращения залога в доход государства определяется Правительством Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года № 1219.

Порядок принятия залога

Орган, ведущий уголовный процесс (далее – орган), который избрал залог в качестве меры пресечения, проверяет залогодателя до принятия от него залога по учетам Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на предмет отсутствия сведений о признании его судом недееспособным и ограниченно дееспособным.

В случае если залогодателем выступает юридическое лицо, орган проверяет его на предмет регистрации по учетам органов юстиции.

Деньги в качестве залога вносятся на депозит суда по территориальности, о чем территориальным подразделением уполномоченного органа, осуществляющим организационное и материально-техническое обеспечение деятельности местных и других судов, выдается документ, подтверждающий внесение залога.

Документы, определяющие стоимость залогового имущества, выдаются уполномоченными органами, либо юридическими и физическими лицами в

порядке, установленном законодательством об оценочной деятельности Республики Казахстан.

Стоимость документарной не эмиссионной ценной бумаги определяется в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг на момент внесения залога.

Имущество в качестве залога оформляется только в случае, если не наложен запрет на совершение сделок с ним и лицо, предложившее его, представляет доказательства (документы), подтверждающие право собственности на данное имущество.

Находящееся в совместной собственности имущество принимается в качестве залога при наличии нотариального письменного согласия совладельца (совладельцев).

При передаче в залог документарных неэмиссионных ценных бумаг залогодатель также представляет содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц сведения из налоговых органов о том, что эмитент документарных не эмиссионных ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность.

Протокол о принятии залога составляется в двух экземплярах. Первый экземпляр приобщается к материалам уголовного дела, второй - под расписку вручается залогодателю. Если залогодателей несколько, то заверенная должностным лицом копия протокола вручается каждому из них.

После принятия предмета залога, последний передается на хранение.

Порядок хранения залога

Срок обязательств по внесённому залогу длится с момента избрания меры пресечения в виде залога до ее отмены или изменения на всем протяжении досудебного расследования, судебного рассмотрения, а также вступления приговора, постановления суда в законную силу.

Предметы залога хранятся в следующем порядке:

- 1) деньги - на депозите суда;
- 2) недвижимое имущество – по месту нахождения объекта;
- 3) антиквариат и другие предметы, имеющие особую историческую, художественную или культурную ценность, требующих особых условий хранения - в музеях, в остальных случаях - в органе;
- 4) автомашины, мотоциклы и иные транспортные (в том числе плавучие и летательные аппараты) средства - на специальных охраняемых помещениях, площадках или стоянках, создаваемых по решению местных исполнительных органов и являющихся коммунальной собственностью;
- 5) документарные не эмиссионные ценные бумаги - в органе, который принял их в качестве залога, либо банках второго уровня;
- 6) драгоценности – в помещении органа, предназначенном для хранения вещественных доказательств. При отсутствии такого помещения выделяется специальное хранилище (сейф, металлический шкаф).

О сдаче залогового имущества на хранение составляется акт приема-передачи с участием ответственного лица, принимающего на себя обязательства по обеспечению его сохранности.

При передаче на хранение транспортного средства дополнительно составляется акт его технического состояния с обязательным участием залогодателя и специалиста.

Доставка предмета залога до места хранения осуществляется залогодателем.

Порядок реализации и обращения залога

По результатам рассмотрения ходатайства прокурора, суд в порядке, предусмотренном УПК, выносит соответствующее постановление об обращении предмета залога в доход государства.

Реализация залогового имущества в доход государства осуществляется на основании судебного акта. Исполнение судебного акта об обращении залогового имущества в доход государства производится судебными исполнителями в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

Приложение 3

САНКЦИОНИРУЮ

Суд (судья) _____
_____ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о применении меры пресечения*Место оформления документа**Дата оформления документа*Должность, звание, фамилия, инициалы, рассмотрев материалы досудебного расследования по уголовному делу № _____, в отношении:

Фамилия, имя, отчество: _____

Число, месяц, год рождения: _____

Место рождения: _____

Место жительства: _____

Тел.: _____

Национальность: _____

Гражданство: _____

Образование: _____

Партийность: _____

Место работы, должность: _____

Семейное положение: _____

Правительственные награды: _____

Избирался ли депутатом: _____

Паспорт или другие документы: _____

Нуждается ли в защитнике: _____

На каком языке желает давать показания: _____

Отношение к воинской обязанности: _____

Судимость: _____

УСТАНОВИЛ:

фабула с указанием времени, места, способа совершения уголовного правонарушения, причиненного вреда« ____ » _____ 20 ____ г. деяние фамилия, инициалы квалифицировано по ст. квалификация УК РК.

При разьяснении прав подозреваемого, предусмотренных ст. 64 ч. 9 УПК РК, фамилия, инициалы ходатайствовал о применении к нему меры пресечения в виде залога.

В этой связи, фамилия, инициалы в ходе досудебного расследования представил документы, подтверждающие наличие у него ценностей, движимого и недвижимого имущества, стоимость, общая сумма которого составляет сумма тенге.

Принимая во внимание, наличие достаточных данных полагать что фамилия, инициалы может скрыться от органов уголовного преследования или суда, либо воспрепятствовать объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо продолжить заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, необходимо применить к этому лицу одну из мер пресечения, предусмотренных ст.137 УПК,

учитывая, что совершенное фамилия, инициалы уголовное правонарушение относится к категории преступлений небольшой тяжести, а также то, что фамилия, инициалы ранее не судим, имеет положительную характеристику, готов возместить причиненный им материальный ущерб и ходатайствует о применении меры пресечения в виде залога, в отношении фамилия, инициалы возможно применение в качестве меры пресечения - залог.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 136, 140, 145,198 УПК РК,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Применить в отношении подозреваемого фамилия, инициалы, дата рождения, уроженец, гражданство меру пресечения в виде залога.

2. Определить залог в виде денег, ценностей, движимого и недвижимого имущества, принадлежащих на праве собственности фамилия, инициалы, стоимостью эквивалентной кратному месячному расчетному показателю (в сумме), который должен быть внесен на депозитный счет №.

3. Наложить арест на движимое или недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности фамилия, инициалы

4. Копию настоящего постановления вручить фамилия, инициалы и одновременно разьяснить ему порядок обжалования решения о применении меры пресечения, предусмотренной ст. 141 УПК РК.

5. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц.

должность, звание, подпись фамилия, инициалы

Копия настоящего постановления мне вручена « » 20 г. и в соответствии со ст. 31, 105 УПК РК разьяснен порядок обжалования принятого решения. Дата подпись фамилия, инициалы

Копию постановления вручил
Порядок обжалования разъяснил
должность, звание

подпись фамилия, инициалы

Подозреваемому фамилия, инициалы и залогодателю фамилия, инициалы разъяснено следующее:

1) фамилия, инициалы подозревается в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного квалификация УК РК, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде санкция

2) подозреваемый фамилия, инициалы обязан не покидать постоянное или временное место жительства (населенный пункт) без разрешения лица, осуществляющего досудебное расследование или суда, не препятствовать расследованию и разбирательству дела в суде, являться по вызову к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору или в суд;

3) залогодатель фамилия, инициалы обязан обеспечить надлежащее поведение подозреваемого фамилия, инициалы, его явку по вызову;

4) в случае неисполнения без уважительных причин подозреваемым фамилия, инициалы и залогодателем фамилия, инициалы обязательств, обеспеченных залогом, залог может быть обращен в доход государства в порядке, установленном ст. 145 ч. 11 УПК РК, а к подозреваемому может быть применена более строгая мера пресечения;

К протоколу прилагается:

1. ценности, документы на право собственности на движимое или недвижимое имущество, квитанцию о внесении денег на депозитный счет
2. акт оценки стоимости залогового имущества
3. решение суда о применении меры пресечения - залог

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в производстве следственного действия. Им разъяснено право делать замечания, дополнения, исправления, подлежащие внесению в протокол.

С протоколом ознакомился путем личного прочтения. Замечаний, дополнений, исправлений не имею.

Залогодатель: 1. фамилия, инициалы подпись

Подозреваемый: 2. фамилия, инициалы подпись

должность, звание,

подпись фамилия, инициалы

Копия настоящего протокола получил и в соответствии со ст. 31, 105 УПК РК разъяснен порядок обжалования принятого решения.

Дата подпись фамилия, инициалы залогодателя

Копию постановления вручил

Порядок обжалования разъяснил

должность, звание

подпись фамилия, инициалы